

Владимир Жуков

НА ВЕСАХ ФЕМИДЫ

СУДЕБНЫЕ ОЧЕРКИ

18+

Владимир Жуков

**На весах Фемиды.
Судебные очерки**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Жуков В. А.

На весах Фемиды. Судебные очерки / В. А. Жуков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В судебных очерках и статьях на основе конкретных уголовных дел раскрыт широкий спектр социальных недугов и пороков. По морально-этическим соображениям имена «героев» криминальных историй изменены.

Содержание

Хихонская пленница	5
Шакалы	12
Налет на базу «Скиф»	19
Гастролер	21
Крутые наезды	24
Душегуб	28
Катенька, Катюша ...	33
Узы Гименеи	37
Жестокий «цирюльник»	39
Инстинкт стаи	42
Амалия на панели	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Хихонская пленница

В Испанию, за валютой...

– Зачем ты сюда приехала? – спросила Анжелику Гонцову одна из девушек, когда она, прилетев из Киева в Мадрид, была встречена в аэропорту женой хозяина заведения и доставлена в город Хихон, что на берегу Бискайского залива.

– Как зачем? – удивилась она и с уверенностью пояснила. – Чтобы работать официанткой в ресторане или баре. Мне в Киеве сказали, что здесь хорошо платят.

– Ха-ха-а, губу раскатала. Еще одна красотка на хитрую приманку клюнула, – усмехнулась одна из девушек.

– А вы что же, не официантки? – всполошилась Анжелика.

– Да, да, все официантки, но только для сексуальных услуг, – откликнулась самая бойкая из девушек. – Будешь, как и другие, заниматься проституцией, обслуживать испанцев и прочих любителей секса. Официанток здесь и без нас хватает.

Эта новость, как снег на голову, обрушилась на девушку. Она сжалась в комок, в потухших глазах поселился испуг, а сознание сверлила мысль: «Надо что-то делать, чтобы выбраться из этой западни. Торговля телом не входила в ее планы. Вот сволочи, заманили и обманули».

Слезы обиды и горечи наворачивались на глаза. Она смахнула их рукой. – Ты не отчаивайся, – попытался кто-то ее утешить. – Поначалу стыдно и горько, а потом... человек ко всему привыкает. Большая часть прибыли, конечно, идет козлу-хозяину, но и нам кое-что перепадает. Сбежать отсюда, не имея денег и паспорта, не возможно, поэтому оставь пустые напрасные надежды.

Подобная философия смирения и покорности, когда тебя, как овцу ведут на заклание, тянут в постель, чтобы всласть натешиться, для Гонцовой была чуждой и отвратительной. Обладая чувством достоинства, воспитанная на трепетном отношении к светлому и прекрасному чувству любви, она твердо решила бежать при первой же возможности. Действительно, сексуальные рабыни притона оказались правы. Не успела Анжелика после перелета перевести дух, как властная хозяйка, для которой «время – деньги», потребовала исполнения функций, ради чего ее и заманили в ловушку.

– Нет, нет и нет, – твердила юная пленница. – Я еще девочка, нетронутая...

– Вот и прекрасно, что девственница, нетронутая, встречаются очень редко, поэтому и как свеженькие, пользуются повышенным спросом, – обрадовалась суровая испанка. – За право первой и очередных ночей сама заработаешь, мне тоже будет прибыль.

– Но мне в киевском агентстве по трудоустройству за рубежом говорили, что я буду работать официанткой. На другое занятие я не согласна, – возразила керчанка.

Хозяйке перевели ее ответ, и та грубо произнесла на своем испанском: – Ты будешь делать то, что тебе прикажут. Ленижак я не держу, никто за тебя отрабатывать не собирается, у каждой свой план.

– Меня обманули, отпустите домой, – просила Анжелика, взывая к ее милосердию, но та, как памятник, была холодна и неприступна, потому как каждая путана для нее не человек, а источник прибыли, благополучия. Но нашла коса на камень. Гонцова не собиралась сдаваться, проявила твердость характера, отказавшись от исполнения интимных услуг. Ее посадили на голодный паек, лишив пищи и воды. Но и эта бездушная мера не сломила гордыню девушки. Она замкнулась, ушла в себя, напряженно думая о том, как выбраться из рабства.

– Своим упрямством ты ничего не добьешься, только навредишь себе, – строго предупредила хозяйка. – Ты не первая и не последняя. Попадались с характером, тебя не чета, а потом еще и благодарили за приятную работу. Только время и деньги теряешь из-за своей дури.

Чтобы Гонцова не вздумала бежать, хотя куда денешься в чужом городе без денег, на всякий случай приставила охрану.

Вот так коварно встретила Анжелику загадочная страна апельсиновых и оливковых рощ, серенад и корриды Испания, о которой она знала разве что по знаменитому роману Сервантеса «Дон Кихот», пьесам Лопе де Вега «Собака на сене», да изумительно прекрасным стихам о любви Федерико Гарсиа Лорки.

Реалии буржуазного мира, где все построено на эксплуатации человека, в том числе сексуальной, на личной выгоде любой ценой, оказались мрачными в отличие от красивого экзотического фасада, действительно чужой, несмотря на горячий темперамент испанцев, страны. Между шедеврами испанской литературы и современностью – глубокая пропасть. Потускнели красивые сказки.

Удружила подруга семьи

Все начиналось благопристойно, суля достаток и яркие впечатления. Ничто не вызвало тревоги и опасений, когда однажды, приехав из Керчи в пригородное село Челябиново, что на берегу Черного моря, сорокадвухлетняя подруга семьи Гонцовых предложила девятнадцатилетней Анфисе:

– Есть выгодная работа за рубежом, в Испании. Хватит тебе по селу без дела мыкаться или копейки сшибать. Заработаешь там валюту, и хоть апельсинов, мандаринов и прочих цитрусовых плодов вдоволь наешься. А если здорово повезет, то богатого испанца закадришь, удачно замуж выскочишь. Будешь жить в роскоши особняке или вилле, не ведая проблем. Ты девушка симпатичная, они русских невест обожают...

– Чем я там буду заниматься? – спросила она.

– Официанткой в ресторане или баре. Работа не пыльная, но денежная, так что соглашайся, а то желающих много, – заинтриговала Галина Николаевна.

– Надо подумать, – засомневалась Анжелика. – А древнейшей профессией не заставят заниматься?

– Что ты, солнышко, там насчет проституции строго, сразу из страны вышлют. Так что будь спокойна, – заверила женщина. – Это же Испания, цивилизация, а не дикая Африка с черными племенами и ужасными нравами.

Гонцова не сразу дала согласие, несколько дней промаялась в раздумьях, все-таки непривычно отправляться в столь далекое путешествие из родного уютного дома, от матери и младшей сестры Вероники. Но в селе нет приличной работы, нищета, никаких перспектив. Молодежь уезжает, только бы где пристроиться и прокормиться, найти свое место в жизни. Действительно, не ждать же погоды у Черного моря. Посоветалась с матерью, предположили, что Галина Николаевна плохого не посоветует. И когда та в очередной раз навестила семью, девушка согласилась.

– Вот так бы и раньше, – обрадовалась вербовщица и познакомила девушку с шестидесятидевятилетней Валентиной Александровной, педагогом с высшим образованием.

Пенсионерка созвонилась, с директором киевского частного предприятия «Капри» Андреем Макарчуком и предложила кандидатуру Гонцовой, рассказала, как она выглядит. Директора, конечно же, в первую очередь, интересовали внешние данные девушки, чтобы была красивой, очаровательной, стройной и гибкой, а не бабой с кривыми ногами и испитым лицом.

По всем параметрам Анфиса вполне подходила. Вот только характер ее, гордый и независимый, директор-сутенер тогда не учел, о чем до сих пор, наверно, сожалеет. Анжелика

то выросла в селе у моря, на легендарной керченской земле, где каждый человек на виду и нравственные ценности высоко почитаемы.

Макарчук назначил ей дату приезда в Киев и сам встретил на вокзале. В столице она долго не задержалась. Он быстро оформил на ее имя заграничный паспорт и визу, заставил написать расписку о займе на 1700 долларов. Эту расписку и ее общегражданский паспорт оставил у себя. Отвез девушку в аэропорт.

– Будь послушной, не грусти. Привет Испании, – пожелал он. Девушка села в лайнер, и, тот, разбежавшись на полосе, взмыл в голубое небо, взял курс на неведомый ей Мадрид. «Что меня ждет впереди?», – с трепетом в сердце подумала Анжелика.

Она не сомневалась, что справится с работой официантки, поскольку с детства не была избалована комфортом, знает цену хлеба насущного, не неженка. Поэтому достойно выдержала выпавшие на ее долю испытания. Не сломалась, не утонула в горячих слезах, не пошла на панель, а проявила силу характера, вызывающего восхищение. Возможно, в тяжелые часы заточения и безысходности, ей вспомнились пронизанные трагизмом строки прекрасного поэта и драматурга Федерико Гарсиа Лорки, расстрелянного фашистами в расцвете творческих сил:

*Огонь и гипс безжалостной пустыни,
была ты в сердце влагой на жасмине.
Огонь и блеск безжалостного неба
была ты в сердце шелестами снега.
Пустырь и небо руки мне сковали.
Пустыни неба раны бичевали.*

Глубокое осознание собственного достоинства и неприятие насилия над прекрасными, дарованными природой и Богом чувствами, и подвигли девушку на решительные действия.

Бегство из плена

Через четверо суток пребывания в притоне Хихона, без воды и пищи за строптивость и неприступность, Анжелика изловчилась, обманула охрану и, сбежав, спряталась в городе. Она понимала, что ее будут разыскивать. Возможно, рано или поздно, но попала бы вновь в цепкие руки хозяев заведения, эксплуатирующих невольниц – жриц любви. Но у такой гордой и смелой девушки нашелся ангел-хранитель. Он перед Гонцовой предстал в облике русской женщины, которой она рассказала о своей беде, помогла выйти из ситуации.

Это, действительно, русская по своей доброте и милосердию женщина, проживающая в Хихоне (по понятным причинам не называю ее имени), помогла Анжелике переехать в другой испанский город и там устроила ее на работу, ведь девушке требовались немалые деньги на обратный билет. Беглянка работала усердно, понимая, что от этого зависит ее возращение на родину. Но ее не оставляла мысль, что в ни Керчи, ни в Киеве, те, кто ее сагитировал на работу официанткой, не ведают, что в Хихоне ее обманули, пытались превратить в проститутку. Рискавая быть вычисленной, она позвонила в Киев Макарчуку, пожаловавшись на нарушение устной договоренности.

– Возвращайся к хозяйке, все уладится, – посоветовал он, но на сей раз номер не удался. Звонила Гонцова и старой вербовщице Валентине Александровне в Керчь, чтобы услышать слова сочувствия, передать весточку матери. Но вербовщица осталась безучастной, так же, как и ее помощница по подбору девушек и молодых женщин Галина Николаевна. Когда впервые от Макарчука к керченским пособницам поступило сообщение о бегстве Анфисы, то об этом узнала ее мать. Сразу же обратилась к Галине Николаевне.

– Ты Анжелику сагитировала поехать в Испанию. Помоги ее отыскать и вернуть домой. Пропадет она в чужом городе, в чужой стране. Пощади мое материнское сердце.

– Это теперь ее проблемы. Работала бы у хозяина и не рыпалась, делала бы, что прикажут, как другие на ее месте. Слишком она у тебя гордая, – упрекнула теперь уже бывшая подруга. Но мать тогда, потеряв связь с дочерью, могла только догадываться, почему та сбежала, бросив выгодное, но греховное занятие на панели. Ведь дочь работающая, не белоручка...

Причина прояснилась тогда, когда, заработав честным трудом необходимую сумму денег, Анжелика возвратилась в село и рассказала матери о своих скитаниях. Девушка посчитала, что теперь все тревоги и душевные страдания позади и из этого горького опыта надо извлечь урок. Впредь быть осмотрительной и ни на какие заманчивые посулы выгодной работы и крупных заработков не поддаваться.

По другому взглянули на факт ее возвращения те, кто, заведомо обманув, попытался продать, вернее, продал ее в сексуальное рабство. Как только по всей цепочке вербовки и поставки «живого товара» за кордон прошла информация о беглянке, раздосадованный Макаручук упрекнул своих керченских вербовщиц и главную из них Валентину Александровну, даму далеко не бальзаковского возраста.

– Вы мне подсунули эту строптивную овцу. Из-за нее я понес большие убытки, возникли неприятности с партнерами, – сообщил он сурово. – Поэтому расходы я покрою за счет вашей зарплаты. Смогу рассчитаться только после того, как через суд истребую с Гонцовой 1700 долларов. У меня ее расписка.

Этот деловой разговор озадачил Валентину Александровну. Свои «кровные» за поставку девочек директору ЧП «Капри» ни она, ни ее сообщницы, Галина Николаевна и тридцатилетняя Людмила Александровна, терять не хотели. И тогда они решили любым способом получить деньги с беглянки. Драматическое путешествие Гонцовой в Испанию и обратно со всеми приключениями и подробностями – это сюжет для занимательной и поучительной повести. И, возможно, она будет написана, если того пожелает героиня.

Трио вымогателей

Сначала в Челябиново зачастила подруга семьи Галина Николаевна, но не для того, чтобы попросить извинения и покаяться перед обманутой девушкой, натерпевшейся от стольких обид и унижений, а нагло заявить:

– Ты не оправдала нашего доверия, сбежала из Испании, и фирма понесла большие убытки, и ты обязана их возместить.

– Вы меня обманули, хотели сделать проституткой, – ответила Анжелика.

– Я пострадала больше, чем ваша липовая фирма.

Но вымогательницы не отступали, отлично понимая, что если удастся выбить из нее валюту, то она разойдется по их карманам. Однажды нагрянули к ней в гости вчетвером прихватив для серьезности намерений и угрозы брата Людмилы Александровны. Входная дверь в дом была заперта.

– Открывайте живо, а то взломаем – стучали они в дверь, ругаясь. И мать Анжелики, а в доме находилась и младшая дочь, вынуждена была впустить незваных гостей.

– Ты задолжала фирме 600 долларов. За оформление загранпаспорта и визы, за билет в Испанию и другие расходы, – сообщила Валентина Александровна. – Учти, шутки с фирмой плохи. Если нет валюты, давайте золото, другие ценные вещи...

– О-о, Господи, и зачем мы только связались с вами, одни неприятности, – горестно произнесла мать Гонцовой. – У нас нет таких больших денег. Какие теперь в селе заработки, одни жалкие гроши.

– Вيني свою дочь, она могла бы много заработать и всех обеспечить. Простофили, если бы не сбежала из приличной фирмы, то жили бы, как у бога за пазухой, а теперь околуете с голодухи, – упрекнула одна из вымогательниц и предложила. – Продайте дом, вот вам и деньги, рассчитаетесь с долгом, еще останется на харчи.

– А жить где? Под открытым небом? – не уступала мать.

– Это ваши проблемы. Не заплатите деньги, пеняйте на себя. По селу пустим слух, что Анжелика в Испании работала в борделях и занималась проституцией. Ей после этого от стыда и позора придется бежать на все четыре стороны. Никто ее гулящую, проститутку замуж не возьмет... – Это подло, – возмутилась девушка. – Никто не знает, что со мной произошло. Я потому и убежала, что отказалась этим заниматься. Это же мерзко и противно.

– Никому не докажешь, была в Испании, значит, занималась, – устало заметила Галина Николаевна. Если будешь упрямитесь и не напишешь расписку о том, что должна Валентине Александровне за поездку в Испанию шестьсот долларов, то приедут крутые ребята и отвезут тебя в Керчь, а потом в Киев, будешь отрабатывать долг проституцией.

– Нет, нет и нет, – твердо повторила девушка.

– Тогда пиши расписку, и мы от тебя отстанем, – пошла на хитрость Людмила Александровна, видимо, надеясь, что потом через суд удастся истребовать несуществующий долг. Не отдохнувшая еще от ярких испанских впечатлений, оказавшись под грубым психологическим прессингом, угрозой клеветы в занятии проституцией (для репутации гордой девушки это убийственно), Анжелика, скрепя сердце, написала расписку, только бы избавиться от преследователей. Они забрали ее расписку и загранпаспорт в качестве залога, пообещав возвратить, как только та достанет валюту.

– Может, теперь получу паспорт, – вздохнула девушка, когда гости покинули дом. Дело в том, что Галина Николаевна – вот уж действительно подруга семьи (не приведи Господь) успела предупредить одну из работниц сельсовета, чтобы та не выдавала Анфисе паспорт. Она, мол, должна крупную сумму денег и с паспортом может скрыться.

– Доченька, надо что-то делать. Они нас в покое не оставят, – пригорюнилась мать. – Может, в милицию заявить, пока не поздно.

– Бесполезно, я им тоже один раз пригрозила милицией, – вздохнула дочка. – Но Галина Александровна только рассмеялась, сказала, что у них там свои люди и в Керчи, и в Киеве...

Возможно, и сама Галина Николаевна уверовала в каких-то высоких покровителей, потому как по простоте своей, когда не заставляла дома Анжелику, то оставляла записки с угрозами в ее адрес. Эти записки девушка сохранила, и в качестве доказательства они впоследствии были приобщены к материалам уголовного дела.

Мать, видно, сердце подсказало, что такие дела добром не кончаются, набралась смелости и об угрозе, нависшей над ее дочерью, сообщила в Керченский городской отдел Службы безопасности Украины. Там с пониманием отнеслись к ее тревоге, усмотрели в действиях состав преступления.

После того, как Анжелика обратилась с официальным заявлением. Разработали операцию. Вручили девушке четыреста долларов, помеченных спецсредством, мини-диктофон для звукозаписи, проинструктировали, как себя вести. Гонцова нанесла неожиданный визит на квартиру Валентины Александровны. В тот момент у нее в гостях находилась сообщница Людмила Александровна.

– А-а, сама явилась, не запылилась, – встретила путешественницу хозяйка квартиры. – Зачем пожаловала? То скрываешься, с огнем тебя не сыщешь, а то сама среди бела дня приперлась?

– Валюту принесла, – ответила девушка.

– Валюту, доллары?! – удивилась вымогательница. – А говорила, что бедствуете. Наверное, в Испании успела заработать? Напрасно ты от калымной работы отказалась и сбежала, еще

не раз пожалеешь. Вместо ответа Анжелика отдала ей зеленые купюры. Та была рада валюте, возвратила Гонцовой загранпаспорт и расписку. Едва гостя покинула квартиру, как Валентина Александровна и ее сообщница были задержаны оперативниками с поличным. У них в присутствии понятых были изъяты купюры с люминесцирующей пометкой, переписка с киевским сутенером Макарчуком и другие веские улики.

Спираль следствия

Ее умело раскрутил старший следователь Керченской городской прокуратуры Д. С. Корниевский. Выяснилось, что еще два года назад Валентина Александровна познакомилась с киевлянином, директором ЧП «Капри», имеющим лицензию Министерства труда и социальной защиты Украины на деятельность по трудоустройству граждан, в том числе и за рубежом.

Он предложил старой женщине, получающей, как и большинство стариков, мизерную пенсию, подбирать красивых девушек и молодых стройных, не ожиревших, женщин для работы в стриптиз-барах, ночных клубах в роли жриц любви. Конечно, добровольцев продавать свое тело и честь найдется немного, а те, кто занимается этим ремеслом – затасканные, и слишком заштукатуренные, а нужны очаровашки, свеженькие и обольстительные. Чтобы девушки не заподозрили подвох, решено было предлагать им работу официанток, танцовщиц, обещая крупные заработки.

Валентина Александровна, припомнив, как туго приходится выживать на жалкие гроши, согласилась. За каждую голову, вернее, сагитированную девушку, Андрей ей платил от 50 до 100 долларов, в зависимости от качества товара. В силу своего возраста с большим объемом работы она справиться не смогла бы. Подыскала надежных и активных помощниц в лице Галины Николаевны и Людмилы Александровны, с которыми делилась полученными гонорарами. И сразу же финансовое положение улучшилось, веселее стало на сердце. Так они оказались вовлеченными в нелегальный секс-бизнес, приносящий их «благодетелю» большие барыши. На допросе ушлый и матерый аферист Андрей Макарчук заявил:

– Хотя мое частное предприятие «Капри» работает по лицензии уже три года и имеет право на трудоустройство граждан за границей, но этим правом я ни разу не воспользовался. Гонцову я в Испанию на работу не направлял, так как трудовой договор (контракт) с ней не заключал. Я лишь по просьбе Валентины Александровны помог ей оформить загранпаспорт и визу. За эту услугу она мне задолжала 1700 долларов, которые я намерен истребовать через суд.

Но показания свидетельниц, которым сутенер и его сообщницы успели или попытались оказать услуги по командировке в сексуальное рабство, подтверждают их причастность к преступному бизнесу.

Светлана Г. – Валентина Александровна посодействовала мне в выезде в Германию для занятия проституцией. Она направила меня в фирму «Капри» к Макарчуку. Он потребовал мою фотографию в полный рост и в нижнем белье. Остался доволен моим изображением, оперативно оформил документы на выезд в Германию. Когда срок визы закончился, то мой паспорт по почте выслали в Киев. Андрей продлил визу до трех месяцев, и паспорт тем же способом возвратили. У себя он держал мой гражданский паспорт.

Светлана изначально знала, чем ей придется заниматься в Германии, и это ее, при хроническом безденежье в Керчи, вполне устраивало. А вот для других женщин и девушек были ловко расставлены ловушки и только благодаря интуиции и бдительности они в них не угодили.

Валентина П. – Валентина Александровна и Людмила направили меня к Макарчуку, пообещавшему устроить на работу в Испанию. При оформлении документов на выезд из Украины он потребовал долговую расписку на 1700 долларов. Это меня насторожило, тем более, что вместо Испании он предложил Германию. От его услуг я вовремя отказалась. Ситуация весьма деликатная, особенно с теми из потерпевших, которые в силу обстоятельств вынуждены

были отработать на панели в борделях Испании или Германии, но решили сохранить этот факт в тайне.

Материалов, доказательств, показаний потерпевшей и свидетелей, изъятой у Валентины Александровны переписки со своим киевским патроном, фотографий с изображением полуобнаженных женщин, квитанций об обмене валют и т. д., оказалось достаточно, чтобы дело в отношении ЧП «Капри» и его директора А. Ю. Макарчука было выделено в отдельное производство и расследовано по месту его жительства в Киеве.

Именно там поставщик «живого товар» в бордели западных стран, кичащихся своей демократией, развернул при попустительстве продажных чиновников, бурную деятельность. Экзотика чужой страны обернулась для керчанки суровой и жестокой реальностью западного мира, где все продается и покупается: любовь, совесть и честь, где над человеческими добродетелями властвует Золотой телец.

Расплата за услуги

Керченский городской суд под председательством П. П. Шумигоры, где с обвинительной речью выступила старший помощник прокурора Керчи Елена Кузьмина, приговорил Валентину Александровну к трем годам лишения свободы, но с отсрочкой исполнения приговора на два года и с уплатой штрафа.

Галина Николаевна осуждена на два года и шесть месяцев лишения свободы с конфискацией имущества, но с отсрочкой исполнения приговора на два года и уплатой штрафа в доход государства. Им запрещено без согласия милиции менять место жительства, вменено в обязанность периодически являться на регистрацию в милицию.

Третья соучастница Людмила Александровна приговорена к одному году и шести месяцам лишения свободы, но с годичным испытательным сроком. А изъятые у нее во время следствия сто долларов обращены в счет уплаты штрафа.

Таков финал этой драматической истории. Возможно, она станет предостережением для других ушлых сутенеров – менеджеров, агентов, вербовщиков из различных сомнительных фирм, подобных «Капри», для поставки «живого товара» на экспорт в сексуальное рабство. По официальным данным, за пределами Украины в сексуальный бизнес вовлечены более сто тысяч украинок. А по неофициальным сведениям – в несколько раз больше, в том числе работающих на отечественном рынке интим-услуг. Не каждой женщине, оказавшись в рабстве, удастся вырваться на свободу и вернуться на родину. Сколько исковерканных судеб, рухнувших надежд.

Шакалы

Попался на крючок

– Ну, что, шкет, слабо со мной в карты срезаться? – предложил двадцатичетырехлетний Игорь Дратенко, житель села Горностаевки, что в Ленинском сельском районе, своему односельчанину семнадцатилетнему Вадиму Святкову.

– Раз плюнуть, – ухмыльнулся тот. – Я в играх везучий.

– Тогда давай деньги, – велел Игорь.

– У меня в карманах пусто, – сообщил Святков, и похлопал по карманам.

– Будем записывать счет, – нашел выход Дратенко. – Кто проиграет, тот потом и рассчитается. Идет?

– Идет, – с излишней самоуверенностью согласился Вадим, уверовав в свою фортуны и не подозревая о шулерских наклонностях своего партнера. Ставки были условные, но росли как на дрожжах. Дратенко легко срывал банк и строго вел учет выигрышам. Вадим надеялся отыграться и все более увязал в долгах. После нескольких сеансов игры Игорь собрал колоду карт и голосом победителя подвел итог:

– Ты мне должен три тысячи долларов.

– Где я тебе их возьму? Может, нарисую? – беспомощно развел руками Вадим. – Может, простишь по-дружески, земляки ведь?

– По тыкве не хочешь схлопотать? Это твои проблемы, долг платежом красен, – сурово заметил Игорь. – Окажись я на твоём месте, все бы сделал, чтобы расплатиться. Такой закон игры. Где хочешь, там и добывай валюту. У твоей мамы, поди, есть золотишко и другие ценные вещи?

– Есть, – признался Вадим.

– Вот и действуй. Я от золота и гривен не откажусь, – обрадовался Дратенко. – У меня семья, ребенок, их кормить надо, а работы нет. Вот и похлопочи насчет долга. Мне деньги позарез нужны, живу впроголодь, а ты, как сыр в масле катаешься и горя не знаешь, Это несправедливо.

Святков последовал совету Игоря и передал ему золотые изделия и деньги, умыкнув их у матери, на две тысячи гривен. Мать обнаружила столь крупную пропажу, однако заявлять в милицию не стала, ведь подозрение могло пасть на сына. Какая мать пожелает худа своему дитяти. Сообщи она тогда в милицию и, наверняка, события для ее сына и для нее самой, других участников истории обернулись бы меньшими страданиями и потерями. Но, увы, тогда она этого не могла предвидеть.

Очень довольный источником наживы Дратенко золотые изделия продал, а вырученные деньги растратил в своих целях.

– Когда остальные вернешь? – наседали на Святкова после прекращения поставок золота и денег.

– Нет больше золота, – сообщил тот с тоской в глазах.

– Ничего не хочу знать, – угрожающе произнес Игорь. – Поедем в Заветное, к Гороху. Он тебя, бестолкового, быстро образумит, как следует себя вести в подобных ситуациях.

– К Гороху? К царю что ли? – удивился, сдерживая смех, Вадим, вспомнив персонаж из популярной детской сказки.

– Ты зубы-то не скаль, а то, как врежу, недосчитаешься и придется железные ставить, – рассердился Дратенко. – Стас, хоть и не царь, но тоже не мелкая сошка. Это тебе не какой-нибудь воришка-карманник. Он восемь с половиной лет в зоне отмотал. Знает почем фунт

лиха. Почитай, академию закончил, все законы назубок изучил. Он тебе, олуху, скажет, что карточный долг, кровь из носа, надо погасить. Иначе не сносить тебе глупой башки.

– Я тебе и так уже все золото от мамы перетаскал, – напомнил Вадим.

– Этого мало, капля в море, – возразил Дратенко. – Теперь ты мой должник, что прикажу, то и сделаешь. Что молчишь, как истукан? Согласен или...

– Согласен, – выдал из себя парень. А Игорь тогда умолчал о том, по какой статье отмотал свой срок Горох, за изнасилование. Самое презрительное, даже по эковским понятиям, преступление.

– Не вернешь карточный долг – сыграешь в ящик, – сурово изрек «академик», выслушав историю от навесивших его Дратенко и Святкова.

На обратном пути из Заветного в Горностаевку Игорь придумал оригинальную и пожитейски простую версию, как вытянуть из матери Вадима полторы тысячи долларов. Приказал с горестным видом рассказать ее матери.

– Мам, я девочку испортил, – сообщил Вадим матери, когда вернулся домой. – Баловались, шалили и нечаянно получилось. Не устояли перед соблазном.

– Тогда женись на ней, если по любви и согласию.

– Нет, дело серьезное, я ее изнасиловал. Могут быть большие неприятности, – пояснил сын. – Ее родственники угрожают мне расправой. А если заявят в милицию, то попаду в тюрьму.

– Господи, что же делать? – горестно вздохнула женщина, с материнской жалостью глядя на него.

– Чтобы замять дело, надо полторы тысячи долларов, – сказал Вадим. – Иначе мне – труба, загремлю на нары, а там над насильниками издеваются.

– Где же я достану такие деньги? Кто эта девушка? Давай, я поговорю с ее родителями? Может, все уладим по мирному?

– Ты только навредишь, – возразил сын. – Валюту одолжи. Передать ее надо через посредника. Он скоро появится.

На самом деле к матери Вадима вскоре наведалься Дратенко и убедительно подтвердил версию об изнасиловании. Мать, ради спасения своего чадо, раздобыла доллары.

– Теперь полный порядок. Вадька, ты спасен от тюрьги, можешь спать спокойно, – весело пообещал Игорь, старательно пересчитав зеленые купюры. Факт передачи валюты, произошедший на рынке, впоследствии подтвердили знакомые Святковой, одолжившие ей доллары.

Дратенко на эти дармовые деньги купил у одного из водителей автомобиль ВАЗ-2101. Сел за баранку, посадил рядом Вадима и поехали к Гороху обмывать удачную покупку.

К слову сказать, братья Горох, ранее с тридцатилетним Станиславом и на три года его старше Сергей, работали сторожами в садово-огородном обществе «Пантикапей», что на берегу Черного моря у села Заветного, вели далеко не праведный образ жизни. Оба любили выпить и вели разгульную жизнь. Однажды, пребывая под градусом, они избивали Николая С. и отобрали у него мотоцикл, на котором тот приехал на берег моря порыбачить. Братьев-разбойников на отобранном мотоцикле задержала госавтоинспекция.

Потерпевший написал заявление о насилии братьев Горох, однако, как об стенку горохом, дело тогда, к сожалению, не получило дальнейшей раскрутки, и братья отделались легким наказанием. Теперь, когда у Дратенко появился автомобиль, группа, в которую, кроме уже известных участников, вошли Святков и двадцатилетний житель Горностаевки Сергей. Капрал, воспрянула духом. «Колеса» предоставляли широкие возможности для оперативных действий, захвата людей.

Главарем банды единогласно избрали Стаса, как обладателя богатого тюремного опыта, а водителем стал Игорь. Присягнули беспрекословно подчиняться главарю, и тот рьяно взялся за разработку операций, сулящих группе шальные деньги и красивую жизнь.

Коварная услуга

Первый месяц осени выдался солнечным и теплым – настоящий бархатный сезон. Благодарная погода обещала прекрасный отдых на морском берегу, что очень радовало москвича Юрия и его приятелей Ивана и Виктора, приехавших вместе с ним на автомашине ВАЗ-2107 в село Марьевку, что в керченском регионе Крыма. Пригласила их к себе в гости Оксана (по этическим соображениям имена потерпевших и свидетелей изменены).

Перед тем, как появиться в Марьевке, москвичи заехали в Керчь. Здесь Юрий познакомился с жительницей села Челядиново Викой. Она ему приглянулась, и он на радостях, чтобы покорить ее сердце, купил Вике и Оксане подарков. Деньги у москвича водились. Вместе с Викой приятели прибыли в Марьевку к Оксане, покоровив ее подарками. Отметим проезд и разместились в предвкушении развлечений и отдыха. Большую часть времени проводили на море. Купались, нежились под ласковым южным солнцем.

В удовольствиях себе не отказывали: машина под рукой, в деньгах недостатка тоже не испытывали. Все бы хорошо, но однажды из-за излишней самоуверенности и лихачества Юрий не справился с управлением и автомобиль опрокинулся. К счастью, никто не пострадал, но машине требовался срочный ремонт.

Оксана свела его со знакомым автослесарем Степаном. Без «колес», конечно, стало не так весело. А тут еще у Юрия пропали двести долларов, но в милицию он не обратился. И напрасно, ведь события могли пойти по иному руслу. Подозрения пали на Вику, которая без каких-либо объяснений оставила их компанию.

Позже, уже в ходе следствия, она призналась, что, действительно, похитила валюту, видимо, в качестве гонорара за интимные услуги, хотя Юрий и без того отличался щедростью.

Именно в эти «черные дни» судьба-злодейка свела пути-дороги Юрия и его приятелей с Горохом. Появление сравнительно с крестьянами состоятельных москвичей в Марьевке не ускользнуло от его внимания. У Оксаны навел подробные справки. «Видать по всему, ребята денежные. Приехали, как следует оттянуться, наших девок ублажить, как будто здесь некому их портить», – смекнул бывший зэк. – А я тут со своей братвой прозябаю. Так не годится. Надо бы к ним подъехать и потрясти...»

Вскоре Станислав вместе с Дратенко и Капралом нанесли визит Юрию.

– Я знаю о твоей беде, но ты, братан, нос не вешай, – посочувствовал Горох. – Найдем мы твои баксы. И тачка твоя в ремонте долго не задержится. Я тебе по-братски помоги решить все проблемы, ведь, как раньше говорили: человек человеку друг, товарищ и брат. Я до сих пор живу по этому принципу. Мое слово – кремень.

– Сейчас в период базарной экономики и коммерции ничего бесплатно не делается. Наверняка, за эти услуги потребуешь солидный гонорар? Поэтому спасибо, сам как-нибудь решу свои проблемы, – начал было отказываться от навязчивых услуг Юрий.

– Не горюй, кореш. Займемся твоими делами бесплатно, ради спортивного интереса.

– Если бесплатно, то дело ваше, – кое-как согласился москвич, подозревая, что благотворительность с подвохом.

– Ты знаешь, где скрывается твоя красотка, Вика? – с ходу взял быка за рога Стас, напустив на себя деловую озабоченность.

– Представления не имею, – пожал плечами Юрий. – Исчезла, не попрощавшись.

– Значит, на то была веская причина, – с видом опытного сыщика произнес Горох и обозначил ход дальнейших действий. – Придется ее друзей и подруг побеспокоить. Погрузившись в «Жигули» доморощенные «сыщики» принялись колесить из села в село, пытаясь напасть на след Вики.

Заложники

Возомнив себя знатоком сыскного дела, Станислав круто взял за «оперативную разработку» всех, кто входил в круг знакомых разыскиваемой. Они посадили в машину Никиту и под угрозой насилия, применения электрошока, потребовали указать дом, в котором живет одна из знакомых Вики Надежда. Ее также затолкали в машину и вывезли на безлюдный берег моря.

– Признавайся, где твоя подруга Вика? – потребовал Станислав.

– Не знаю, оставьте, меня в покое, – попросила Надежда. Тогда «сыщики» принялись пытать ее электрошоком. Потом положили под колеса машины и угрожали переехать ноги. Вся группа, за исключением отсутствовавшего Сергея Гороха, на глазах Никиты участвовала в экзекуции. Не добившись признания, бандиты продолжили «выдергивать» на допрос родственников и знакомых Вики.

Ночью они нагрянули к жительнице села Заветное Тамаре. Вывезли женщину за околицу. В течение получаса измывались над потерпевшей. Применили испытанное средство – электрошок. Не выдержав боли, Тамара ответила на все вопросы злодеев. В ту же ночь в руки бандитов попала несовершеннолетняя Аня.

– Это ты украла валюту? – крикнул Станислав.

– Не брала я никакой валюты. Отпустите меня, – взмолилась девушка.

– Говори, где прячется Вика? – не отступал главарь.

– А ну-ка, ребята, приведите ее в чувство.

Охотно приладили провода к телу девушки. Под воздействием электрошока Аня пообещала помочь в розыске Вики. Однако Станислава такой поворот событий явно не устраивал, захотелось срочно извлечь из ситуации наживу. Он вместе с измученной девушкой наведалься к ее матери.

– На твою глупую дочку мы без толку потратили время и расходовали бензин, – сообщил он женщине. – Ты должна возместить расходы. Давай 250 гривен, иначе спалим твою хату, и ты никогда не увидишь свою Аню. Даю сутки на размышление.

– Нет у меня таких больших денег, – прошептала в ответ женщина побледневшими губами. – Но я займу у соседей, только, ради Бога, отпустите мою Анечку, не мучайте, она ведь еще ребенок. Не вздумайте насильничать, тогда я не знаю, что с вами сделаю...

– Ничего ты не сделаешь, саму бросим на панель, – пригрозил вымогатель.

Трое суток, пока мать иска 250 гривен, ее дочь держали заложницей, однако «распечатать» так и не рискнули, угроза женщины немного отрезвила. Лишь после того, как 250 гривен переключали в карман Гороха, Аню отпустили. Тяжкую и унижительную участь заложников довелось испытать и другим потерпевшим, которых удерживали и подвергали пыткам в дачном домике. Страх и физическую боль пережили Семен и уже упоминавшийся Никита. Их пытали электрошоком напряжением 220 вольт, обливали водой, избивали. Никиту выпустили из плена лишь после того, как, продав дом деда, отдали выкуп – 300 долларов.

Очевидно, почерпнув информацию о действиях чеченских боевиков по захвату заложников и прибыльности такого средневекового бизнеса», Горох, все еще сохраняя интерес к разыскиваемой Вике, резко изменил тактику действий, решив для начала обобщить друзей Юрия. В полночь его подручные доставили на дачу Ивана. Он оказался в подвале. Его жестоко избили и отобрали бумажник с 500 долларами и 360 гривнами.

– Отпустите, у меня больше ничего нет, – взывал он к милосердию.

– Дудки, чего захотел, столичный пижон, – усмехнулся Станислав. – Отдохнешь здесь. Выйдешь, когда получим за тебя выкуп. В России народ живет намного лучше, чем в нашей Украине. Наверняка у твоего приятеля Юрия куча денег, пусть спасает дружка. Заодно и проверишь, как он тобою дорожит, готов ли снять с себя последнюю рубашку.

После этого Ивану осталось уповать на благосклонность судьбы и счастливый случай. Вскоре в заложниках очутился и второй москвич Виктор.

На очереди – клиент

События развивались динамично, сообразно цинично-алчным потребностям главаря и его банды. Дратенко на своей машине в любое время суток доставлял «группу захвата» из одного села в другое. В основном по маршруту: Горностаевка – Марьевка – Заветное – дачный домик (место пыток и заточения) – берег. Дошла очередь и до москвича Юрия. Его подняли в полночь.

– Ребята, оставьте меня в покое? – миролюбиво попросил он Капрала и Дратенко. – Не надо мне от вас никаких услуг.

– С тобой Станислав хочет поговорить по очень важному делу. Наверное, он отыскал твои доллары. Друзья твои у нас в гостях.

Отступать было некуда. Юрия привезли в дачный домик.

– Ты, что же, чувак, нас обманул. Столько времени за нос водил, – набросился на него Станислав. – В результате активных оперативно-розыскных мероприятий, мы пришли к выводу, что никто у тебя доллары не крал. Ты придумал, чтобы тебя наши глупые девки пожалели и приласкали бесплатно. Сам ты их где-то по пьяной лавочке посеял. Пьешь, не просыхаешь, потом еще с похмелья на честных людей, неутомимых тружеников села клеветашь.

– Я вас не просил их искать, – возразил опешивший от неожиданного напора Юрий. – Вы сами изъявили желание, поэтому я вам ничем не обязан.

– Обязан, поздно прозрел, ты наш клиент, – напомнил Горох. – А мы своих клиентов высоко ценим и просто так не отпускаем. Мы на тебя столько сил, времени бензина потратили. Здоровьем и жизнями рисковали, разыскивая Вику.

Теперь мы с тебя не слезем, пока не компенсируешь затраты.

– Никто вас не просил, – довольно робко повторил Юрий, глядя на своих избитых приятелей.

– Ты, фраер столичный, нам крупно задолжал.

– У меня нет денег. Одни потери. За что платить, ведь вы так и не нашли похитителя моих долларов.

– У тебя есть машина, – пропустил мимо ушей его упрек Станислав. – Переформишь ее на меня. А за труды наши бессонные заплатишь еще две тысячи долларов, отдашь свои вещи.

В ответ на возражения Игоря раздели, привязали к стулу и применили электрошок. Вспомнили и об Оксане. Оставив заложников под присмотром старшего Гороха и Святкова, втроем отправились за очередной жертвой. Захватив перепуганную женщину, они навели шмон в ее квартире и месте, где проживали москвичи.

В качестве трофеев бандитам достались дубленка, магнитофон, куртка, полусапожки, ботинки и другие вещи, всего на 660 гривен. У москвичей они поживились чехлами на сиденья автомобиля, фотоаппаратом «Самсунг», устройством «Антирадар», 300 российскими рублями 20 долларами и другими вещами, всего на 1025 гривен, а также документами Юрия. Все это впоследствии было изъято у грабителей. Оксану доставили все в тот же злополучный дачный домик, где на ее глазах продолжили истязать Юрия. Затем принялись за нее. Она, не выдержав боли, потеряла сознание.

– Оформлю, оформлю я на вас автомобиль! Черт с вами! – в сердцах крикнул Юрий.

– Если только заявите в милицию, всем крышка, – предупредил Станислав. – Я слов на ветер не бросаю. Упрямым не поздоровилось, стали инвалидами и бомжами.

Заложников развезли по домам, но на следующий вечер, видимо опасаясь, что кто-то из них все-таки заявит в милицию, их снова вернули в дачный домик. На сей раз, допытываясь у

Оксаны, где Вика, изуверы сдавливали ее пальцы плоскогубцами. Тем не менее, на следующий день Оксане удалось вырваться из плена.

Оставшихся троих москвичей Станислав поселил в один из домов на окраине Заветного, приказав – ни шагу за порог. Хозяевам дома дал немного денег и велел кормить заложников. Двоим подручным он приказал не спускать с москвичей глаз.

Спустя день, Юрия повезли в Керчь к нотариусу переоформлять машину. Узнав, что «Жигули» зарегистрированы в России, нотариус отказал в оформлении сделки, почувствовав ее сомнительность. Раздосадованный Горох заставил Юрия позвонить в Москву жене, чтобы та раздобыла тысячу долларов.

Позже вместе с Дратенко Станислав наведлся к автослесарю Степану и потребовал отдать машину Юрия:

– Это теперь моя машина. Он мне ее подарил.

– Только в присутствии владельца и наличии документов, – не испугался бандитского напора Степан. Угрожая расправой, Дратенко и Горох ретировались восвояси.

Час расплаты

События, действительно, развивались динамично. И главные из них, связанные с захватом и истязанием заложников, прошли в течение десяти дней. Причем действовали преступники в основном вечером и ночью, подобно шакалам, больно укусившим то одну, то другую жертву. Тем не менее, информация о злодеяниях братьев Горох и их подручных попала к работникам уголовного розыска.

Они по горячим следам задержали преступников и освободили заложников. Усердно пришлось потрудиться судмедэкспертам, тщательно обследуя многочисленные травмы, ушибы, синяки, следы от электрошока, оставленные насильниками на телах потерпевших. Очевидно, наблюдая физические страдания заложников, они испытывали патологическое удовольствие, уверовав в культ силы и безнаказанность.

Впрочем, по заключениям судмедэксперта, никто из преступной пятерки серьезных психических аномалий не имел. Но все же, положив руку на сердце, трудно кого-либо из них назвать человеком в высоком понимании этого слова. Даже звери, живущие по законам дикой природы, редко мучают и убивают себе подобных.

В ходе следствия были собраны неопровержимые доказательства вины всех участников разбойной группировки: показания потерпевших и свидетелей, вещдоки, орудия пыток, акты экспертиз и прочие по целому «букету» статей Уголовного кодекса Украины.

Керченский городской суд под председательством М. Н. Соболюка приговорил Станислава по совокупности совершенных им деяний – к двенадцати годам лишения свободы с конфискацией всего личного имущества и отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии (ИТК) строгого режима.

Если бы в правосудии не применялась практика поглощения менее строгого наказания более строгим, то за совершенные им злодеяния причитался бы в сумме сорок один с половиной год лишения свободы и один год исправительных работ с удержанием 20 процентов заработка в доход государства.

Его брат Сергей, по тем же статьям осужден к десяти годам лишения свободы в ИТК строгого режима с конфискацией всего личного имущества. Игорь Дратенко и Сергей Капрал приговорены к девяти годам лишения свободы каждый, а Вадим Святков – к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима. Автомобиль ВАЗ-2101 решением суда, как орудие преступления, использованное группировкой конфискован в доход государства.

Шакалы, разгулявшиеся степи и на побережье, получили по заслугам и теперь у них достаточно времени для размышлений над превратностями судьбы, которую сами себе выбрали. Огорчает то, что скованные инстинктом страха потерпевшие слишком терпеливо мирились со злодеяния озверевших подонков. Если бы кто-то из потерпевших или свидетелей своевременно отважился сообщить в милицию или прокуратуру, преступления удалось бы пресечь и отчасти предотвратить страдания людей.

Поэтому в таких экстремальных ситуациях следует действовать решительно и смело. Не будьте равнодушны к судьбам людей, попавших беду. Достойный отпор обезкураживает твердостью, отвагой и обезоруживает преступника.

Налет на базу «Скиф»

Коварный замысел

– Ребята, я подрабатываю иногда на базе «скиф», а там на складах всякого добра – глаза разбегаются, как у зайца в разные стороны. Вот бы грабануть! Пожили бы красиво в свое удовольствие, – с блеском в зрачках сообщил своим приятелям-ровесникам двадцатидвухлетний Олег Велковский.

– Что за добро? Может, барахло турецкое, дешевое или тряпки из секонд-хенда? Так тогда игра не стоит свеч, – поинтересовался Богдан Шелест.

– Импортная телерадиоаппаратура, – ответил Олег. – Товар дорогостоящий. Если им завладеть и загнать, то бабок надолго хватит на выпивку, закуску, девок и другие удовольствия.

– Легко сказать, завладеть, – посетовал двадцатилетний Юрий Тренько. – Товар ведь не под открытым небом лежит. Наверняка, хранится за крепкими стенами и замками?

– И не только под замками, но и круглосуточно охраняется, – произнес Олег.

– Значит, под охраной? – переспросил Шелест. – И много охранников? Чем они вооружены? Пистолетом, автоматом или карабином?

– Двое мужиков в сторожке и без оружия, – заметил Велковский. – Если ночью застать их врасплох, то не успеют оказать сопротивление.

– А собака есть?

– Нет собаки, поэтому все обойдется без осложнений и лишнего шума.

– Если двое и без оружия, то можно рискнуть. Игра стоит свеч, – согласился Тренько. Богдан тоже не возразил. Примерно такой разговор состоялся между корешами, озабоченными постоянным дефицитом дензнаков.

И поскольку ни у кого из них не было постоянной работы, перебивались случайными заработками, то они решили совершить налет на базу «Скиф», расположенную на улице Мирошника. Разработали план и распределили роли. Олегу поручили с учетом обстановки выбрать ночь, когда удобнее всего будет совершить нападение на охрану. Дело в том, что Велковский был вхож на территорию базы, его там считали своим. Чтобы он не «засветился» перед охраной, ему отвели роль наблюдателя за внешней обстановкой, чтобы в тот момент, когда подельники будут совершать нападение, в случае непредвиденных обстоятельств он мог бы их предупредить и тем самым оградить от опасности.

Накануне операции, когда Олег сообщил о поступлении очередной партии импортных телевизоров, Шелест и Тренько вечером встретились на автодроме, где Юрий подвизался работать сторожем. Они прихватили с собой заранее заготовленные маски, перчатки, фонарики, отрезок металлической трубы и пневматический пистолет для подводной охоты, а также ленту-скотч. Проблем с транспортом для перевозки «трофеев» не возникло.

В час ночи они взяли с автостоянки автомобиль «Мерседес», принадлежавший Владимиру К. и находившийся, как и другие машины, под охраной у Тренько. Юрий сел за баранку, и они направились к месту операции. Остановились чуть в отдалении от базы, чтобы гул двигателя не вызвал у охранников подозрения. Там их уже поджидал Олег.

– Пригляди за «мерсом» и обстановкой, а мы займемся охраной, – велел Богдан Олегу. Они напялили на головы маски с прорезями для глаз, а на руки надели перчатки. Вооружились пистолетом и обрезком трубы, прихватили фонарики и ленту-скотч и решительно направились к сторожке.

Охрана без собаки и нагана

Ничего не подозревавшие охранники Владислав и Игорь, как и в прошлые спокойные ночи, коротали в сторожке время. Вдруг с грохотом распахнулась дверь, и в помещение ворвались двое парней в масках, с пистолетом и обрезком трубы в руках. Тренько ударил ногой Игоря, а Шелест – трубой Владислава, который потерял сознание. Угрожая убийством, они связали сторожей по рукам и ногам скотчем и велели молчать и не двигаться. Богдан остался присматривать за избитыми сторожами, а Юрий подогнал машину поближе. Втроем вместе с Олегом они взломали замки на дверях склада и погрузили коробки с телевизорами в авто, забив его, как говорится, под завязку. –

Молчать, мужики, никому ни слова. Держите язык за зубами и сохраните себе жизнь, – приказал Юрий. Затем сели в автомобиль и умчались в глухую ночь. Как поз же выяснилось теле– видеоаппаратуру выгрузили в летней кухне, и, когда мать Шелеста обнаружила коробки с импортным товаром, то очень удивилась.

– Откуда этот импорт и кому принадлежит? – поинтересовалась она, но Богдан отмолчался. Зато владелец похищенного имущества Сергей, арендовавший складское помещение на базе «Скиф» очень огорчился. Ведь не прошло и трех суток, как он завез товар, а его похитили. При оценке причиненного ущерба он недосчитался 18 телевизоров и двух видеоплееров, в том числе таких, как «Самсунг», «Рейнфорд», «Дживиси», «Томсон» и другие на общую сумму 22 тысячи гривен.

Оставил «автограф»

Как тщательно злоумышленники ни готовились к операции, возомнив себя профессионалами, однако оставили «пальчики» и другие улики. Утром, придя на автостоянку, Владимир понял, что его «Мерседесом» ночью кто-то воспользовался. В баке не доставало горючего, в салоне он обнаружил окурки, и к тому же машина стояла не на том месте, где он ее оставил.

О своих подозрениях Владимир сообщил работникам ГАИ, а те вместе с работниками угрозыска и следователем связали два происшествия: угон транспорта и ночной разбой на базе «Скиф» и не ошиблись в версии. Эксперт – криминалист внимательно обследовал салон автомобиля и обнаружил отпечаток пальца, принадлежащий Тренько. Он допустил явную оплошность – не догадался надеть перчатки перед тем, как сесть за баранку.

Оставленный «автограф» и другие улики позволили следователю лейтенанту милиции Сергею Кривуце доказать вину злоумышленников. При обыске были изъяты и впоследствии возвращены потерпевшему 10 телевизоров и видеоплеер. Остальное грабители успели реализовать.

Мечта о красивой жизни за чужой счет для разбойников оказалась неосуществимой. Вместо шампанского и отменной закуски, ласковых девушек придется довольствоваться казенными харчами, а вместо милых женских лиц видеть хмурые облики сокамерников и суровые лица надзирателей.

Городской суд приговорил Богдана и Юрия за совершенный разбой и угон транспорта к восьми годам лишения свободы каждого, а Олега – к семи годам с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима. С них решено в пользу потерпевшего предпринимателя Сергея солидарно взыскать 10280 гривен и по 3000 гривен с каждого за моральный ущерб. Такой финал весьма поучителен и для других любителей подобных операций.

Гастролер

Идеальный план

Неведомо, каким ветром занесло в Керчь двадцатичетырехлетнего уроженца Одессы, жителя поселка Дымер, что в Киевской области, Валерия Ляшевского. Если бы он только знал, какими неприятностями обернется для него эта гастроль в приморский город в поисках острых приключений, то наверняка предпочел бы остаться дома, либо податься в другое место.

Однако, как говорится, от судьбы не уйти, тем более что он сам стал ее «творцом». Прибыв в город ратной и трудовой славы, Валерий не помышлял о том, чтобы здесь трудоустроиться, осесть, обзавестись семьей, поскольку пребывал в статусе холостяка. Целыми днями ошивался на центральном колхозном рынке. Однажды, проходя по торговым рядам, мимо зазывающих менял валюты, он увидел женщину, беспечно раскрывшую для обозрения сумку, в которой было купюр в разных валютах не меряно – доллары, рубли, евро, гривны ...

«Мне бы столько бабок, то и горя бы не знал, – подумал он с завистью, так как страдал из-за дефицита дензнаков и сам себя же и озадачил. – А почему бы и нет? Это у мелкой шпаны масла в голове не хватает, лезут напролом, сломя голову, чтобы завладеть чужим добром, деньгами, драгоценностями, и быстро попадают в руки к ментам, а затем и в казенный дом на скудные харчи».

Начитавшись детективов и насмотревшись сериалов на криминальные темы, Ляшевский решил действовать осторожно и грамотно, как профессионал. В течение трех недель Валерий сдерживая себя, зорко наблюдал за женщиной – объектом намеченной операции. Проследив за ее перемещениями, узнал место проживания – квартиру на последнем пятом этаже одного из домов на улице Голошапова, режим ее работы. Обрадовался, когда выяснил, что обладательница плотно набитой бабками сумки, проживает в квартире одна и поэтому помех не предвидится.

Посчитал благоприятным тот факт, что балкон не застеклен и на окнах нет решеток, что позволит без больших проблем проникнуть в жилище. «Коль у этой бабенки в сумке столько денег, то уж в квартире, наверняка, полная чаша: валюта, золото, платина, серебро, драгоценные камни, – логически предположил он. – Поэтому нет смысла нападать на нее в открытую в темном проулке или в подъезде с целью завладеть сумкой, когда можно, проникнув в квартиру, провести «ревизию» и прихватить самые ценные вещи – деньги, драгоценности».

С аппаратурой и прочей мелочью он решил не возиться: «Хлопотно, не верблюд ведь, чтобы таскать на себе поклажу, да и жильцы дома застучать могут».

Изучив обстановку на месте и при этом оставшись незамеченным жильцами дома, он раздобыл кусок пожарного рукава, оставил его на крыше дома. Затем позаботился об экипировке. Из куска свитера сделал маску с прорезями для глаз, приобрел нож и игрушечный пистолет, очень похожий на боевой. И решил, что пора действовать, дальше затягивать глупо, ведь бабки иссякли, а кушать хочется. К тому же заканчивалась поздняя осень, а без денег зима не мила. Ни согреться спиртными напитками, ни плотно закусить, ни девочек снять, так как они смотрят только на денежных клиентов.

С ножом и пистолетом

Около восьми часов вечера, прихватив с собой вещи для экипировки, Ляшевский, незамеченный жильцами дома, нырнул в темный подъезд, а затем по лестнице забрался на крышу. Предварительно по неосвещенным квадратам окон в квартире выяснил, что хозяйка отсут-

ствует. Значит, у него будет время для кражи, а возможно, драгоценности находятся на видных местах.

Прочно закрепил один конец пожарного рукава, а второй свесил на балкон и по-обезьяньи спустился вниз. Поднатужившись, открыл дверь и проник в жилище. «Возьму валюту, золотишко и слиняю, – решил он. – Чтобы не сталкиваться хозяйкой, не «светиться», и после этого никакие сыщики, будь они хоть семь пядей во лбу, меня не разыщут».

Обследовав комнаты со скромной мебелью, интерьером и не найдя шкапуток и ларчиков с валютой и драгоценностями, Валерий почувствовал разочарование. Мечта о быстром обогащении таяла, как последний снег. Попался на глаза лишь неказистый перстень. «Где же сумка с валютой? – сверлила его сознание мысль. – Наверное, хозяйка с ней не расстается ни днем, ни ночью, все богатство носит с собой. Пожалуй, так оно и есть. А я рассчитывал, что в квартире у нее, как на Клондайке. Столько потрачено времени и усилий на разработку операции, а в итоге – кукиш».

Такой результат его явно не устраивал, и он решил дождаться хозяйку с заветной сумкой. Вскоре послышались шаги на лестничной площадке и скрежет ключа в замочной скважине. Валерий поспешно спрятался в кладовке.

Женщина, а это была Виктория Черкасова вошла в квартиру и положила сумку на диван. В этот же момент двери кладовки распахнулись, и из нее выбежал Валерий в маске с ножом и пистолетом.

– Давай валюту, золото, иначе замочу на месте! – потребовал грабитель.

– Кто вы? Что вы здесь делаете?! – закричала в страхе Виктория.

– Молчать! Гони золото, доллары, евро! – наседали на нее Валерий.

– Нет у меня ни золота, ни валюты, сама бедствую, – взмолилась женщина.

– Врешь, меня не проведешь, – подступил он. – Я не шучу, пушу тебе пулю в лоб. Выбери, жизнь дороже любых сокровищ.

Он нацелился из пистолета ей в лицо, и она восприняла угрозу, как реальную, ведь в оружии не разбиралась. Валерий скосил взгляд в сторону и увидел на диване знакомую сумку, содержимое которой и подтолкнуло его на эту операцию. Изловчившись, он схватил сумку, ощутив ее приятную тяжесть и упругость.

Виктория попыталась вырвать сумку из его цепких пальцев, но наткнулась на лезвие ножа и поранила ладонь. Жгучая боль пронзила ее сознание, а грабитель, воспользовавшись ее замешательством, через входную дверь выскочил на лестничную площадку и, перепрыгивая через ступени, выбежал из подъезда и скрылся в ночной темноте. По пути он избавился от улики – выбросил маску, нож и игрушечный пистолет. Перепуганной женщине ничего не оставалось, как сообщить в милицию о дерзком ограблении.

Роковой прокол

Между тем Ляшевский ликовал – операция прошла, как по маслу. «Хорошо, что я остался, дождавшись хозяйку, иначе бы был на мели», – не без гордости подумал он, нащупав в сумке приятно шелестящие купюры. Его так и подмывало узнать, сколько же добра подвалило? Оказавшись в безопасном, месте, оценил добычу. Она превзошла даже самые радужные ожидания. В сумке оказалось 4972 доллара США, 562 евро, 51710 российских рублей, 7082 гривны. И, кроме того, золотые серьги, крестик, цепочка, пять золотых колец, пять монет, весы, замок, тушь, губная помада.

Завладев таким богатством, другой на месте Ляшевского, «рвал бы когти, замечая следы», скрылся бы подальше в другом городе. Но он, схватив удачу за хвост, проявил излишнюю самоуверенность. Посчитал, что операция проведена классически и у милиции нет ника-

кой зацепки, чтобы выйти на его след. Ведь он находился в маске, и потерпевшая ни за что не сможет его опознать.

Работники милиции разослали по всем подразделениям и отделам ориентировки о грабителе, указав со слов потерпевшей его приблизительный возраст, рост, внешний вид. Получили такую ориентировку и сотрудники милиции, несущие службу на центральном колхозном рынке. Ну а весть о том, что Черкасову ограбили, быстро облетела работников рынка, и они на все лады пересказывали, как сороки, разнося эту историю.

О постигшем Викторию горе стало известно и работающей на рынке Людмиле. Когда на следующее утро после ограбления к ее ларьку подошли трое парней и заказали по чашечке кофе, то у одного из них она под расстегнутыми бортами куртки увидела сумочку. По удивительному стечению обстоятельств, именно эту сумочку Людмила недавно ремонтировала по просьбе Виктории и поэтому безошибочно ее опознала. Она взяла плату за кофе и, когда парни отошли в сторону, срочно сообщила о своих подозрениях дежурившему на рынке сотруднику милиции Николаю Сухареву.

– Вы не ошиблись? – спросил он.

– Нет. Это на сто процентов сумочка Черкасовой, – подтвердила женщина и сообщила приметы подозреваемых. Сухарев вместе с напарником ринулись на поиски и вскоре увидели двух парней с приметами подозреваемых, доставили их в отделение милиции и в присутствии понятых изъяли у Валерия сумку с содержавшейся в ней валютой. Виктория опознала в ней свою вещь, а Ляшевский сознался в содеянном преступлении, мотивировал ограбление тем, что очень страдал из-за безденежья.

Залетел на девять лет

На гвоздях в проеме двери кладовой, где он в тот вечер затаился перед приходом хозяйки, были обнаружены волокна, по своему химическому составу идентичные ткани куртки, в которую был одет грабитель. На крыше нашли пожарный рукав, а в кладовке – пластмассовый магазин от игрушечного пистолета, перчатки. У знакомой сожительницы Валерия Лидии были изъяты подаренные ей ухажером золотые сережки, опознанные потерпевшей.

Улик, доказательств вины Ляшевского оказалось более чем достаточно. Суд учел характер преступления, его общественную опасность и тяжесть содеянного, тот факт, что Валерий ранее судим, характеризуется удовлетворительно, но нигде не работает.

Керченский городской суд под председательством Андрея Кухарского приговорил подсудимого к девяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. С него в пользу потерпевшей решено взыскать 15579 гривен с учетом изъятой валюты, возвращенной Черкасовой, а также в доход государству за судебные издержки 1230 гривен.

Попытка быстрого обогащения привела к тому, что залетный гастролер залетел на девять лет. Закономерная участь тех, кто не хочет жить по законам совести и справедливости.

Крутые наезды

События, о которых пойдет речь, происходили в период разгула криминалитета, когда организованная преступная группировка под названием «Дом быта» навела страх на керчан. Она обложила данью предпринимателей, продавцов на рынках, водителей «такси» и маршруток, всех тех, кто попадал в ее широко раскинутые сети. Производя «рыночный сбор» в виде валюты, гривен, спиртного, продуктов питания и других товаров, нагло изымаемых у запуганных разными карами граждан.

Пополняя общак и личные кубышки, бандиты не ограничивали только этим свою деятельность. Активно осваивали и другие сферы приложения своих крутых кулаков для обогащения. В частности, занимались вымогательством квартир, автомобилей, дач, гаражей, валюты, ювелирных изделий и других материальных ценностей. При этом угрожали физической расправой, калечили строптивых....

Уплыл краснюк

Попал в крутой переplet и Алексей Марченко (фамилия изменена), когда решил выступить в роли посредника между рыбаками из рыболовецкого колхоза «Жемчужина моря» и покупателями.

Впрочем, ему и было поручено отыскать состоятельных покупателей, которые бы оптом приобрели несколько тонн рыбы осетровых пород. Если бы он только мог предвидеть, чем обернутся для него эти хлопоты, то наотрез бы отказался от предложения.

В предвкушении навару за услугу, он с азартом взялся за дело, понимая, что многие сейчас занимаются посредничеством и немало зарабатывают. Это прежде такие сделки назывались спекуляцией и сурово карались законом, а нынче их именуют предприимчивостью: купил подешевле, продал подороже. «Может, и мне повезет, сколочу капитал», – подумал он.

Обрадовался, когда под руку подвернулся один из покупателей, им оказался двадцатидевятилетний Эдуард Даренко, работавший заместителем директора одной из коммерческих фирм. Выслушав Алексея, он властно произнес:

– Я не привык кота в мешке покупать. Еще какую-нибудь тухлятину всучишь. В наше время мошенников и аферистов, хоть пруд пруди, надо ухо остро держать.

– Обижает, рыба свежая – объедение, – заметил Марченко. – Вот только хранить ее долго нет возможности, может испортиться. Рыбаки торопят, за новым уловом нацелились в море.

– Надобно взглянуть на товар, – сказал Эдуард.

– Хоть сейчас, – воодушевился посредник. Не откладывая в долгий ящик, Даренко вместе с парнем по кличке Лимон, а Алексей с приятелем и представителем рыбаков, выехали в село Заветное, расположенное на побережье Черного моря.

Там в подсобке одного из дворов хранилась рыба. Эдуард придирчиво, с видом знатока осмотрел рыбу. Пощупал, понюхал и к радости Алексея и представителя рыбаков изрек:

– Годится, весь берем товар. Сейчас же еду в город за деньгами, оформлю документы на перевозку краснюка и дело в шляпе. Может, у вас, где и икра черная и красная, где припрятана? Так мы и ее охотно заберем. Сколько запросите, столько за нее бабок и выложим? А, ну что притихли, как рыбы?

– Икры нет, ни черной, ни красной, – развел руками Марченко и пошутил. – Разве что кабачковая...

– Кабачковую сам, деревенщина, лопай! – не разделив его юмора, велел Даренко.

Эдуард и Лимон уехали, оставив остальных в нетерпеливом ожидании, что вот-вот удастся ощутить в руках шелест купюр. Долго ждать не пришлось. Через час к подворью лихо подкатили пять легковых автомобилей и КамАЗ типа «Алка». Из него вылез Даренко, а из легковушек Лимон и еще тринадцать крутых парней.

– Заждались, мужики? – ухмыльнулся Эдуард и сурово приказал. – Что стали, рты разинув. Грузите, да поживее. Сами кричали, что товар скоропортящийся. Застыли словно в штаны наложили. И для убедительности его кореша забряцали оружием. Пришлось Алексею и его приятелям подчиниться.

– Держите язык за зубами или отправим к праотцам, – предупредил Алексея и его приятелей один из амбалов. – Вы себе еще наловите краснюка. Все равно даром берете, не сеете, а жнете. Пусть вам и дальше светит звезда рыбака. Будьте довольны, что не намяли вам бока. Пока, труженики голубой нивы.

Загруженный рыбой КамАЗ в сопровождении эскорта легковушек выехал из села Заветное. Рыбаки, конечно же, прознали, чьих это рук дело, но, опасаясь последствий, помалкивали, тем более, что рыба была левой. Марченко плюнул на карьеру посредника.

Шантаж и добыча

Однако вскоре Эдуард напомнил о себе, решил не отпускать Марченко с крючка. Он навел о нем справки и однажды, приехав к Алексею в гараж, нагло заявил:

– Ты должен мне еще заплатить за рыбу.

– Чего ради, – удивился Марченко. – Ты ее со своими корешами увез и не заплатил рыбакам. Где же логика?

– Будет тебе логика. Ты хорошенько подумай, а я завтра приеду за ответом.

И слово сдержал, приехал с двумя крепкими парнями.

– Садись, поедem на природу, там и поговорим, чтобы никто не помешал дружеской беседе, – велел Эдуард. Алексея затолкали в машину. Прибыли в безлюдное место, что в районе завода «Альбатрос».

– Так ты собираешься платить? – подступил Эдуард к Марченко.

– У меня нет денег, – ответил тот.

– Зато у тебя есть квартира и машина. Не вынуждай применять крайние меры.

– Нет! – твердо произнес Алексей.

– Раз так, пеняй на себя, – обозлился Даренко. – Придется тебе сделать чувствительное внушение.

И втроем принялись его жестоко избивать. Затягивали на шее буксирный трос, били деревянным брусом по рукам и ногам. От невыносимой боли Алексей несколько раз терял сознание.

– Если настучишь в милицию, пришьем и тебя, и твоих родственников, – пообещал Эдуард и Алексей не отважился заявить о вымогателях и насильниках. Залечив раны, вынужден был скрываться, а Даренко принялся доставать шантажом и прессингом его жену и мать. Угрожал расправой, наведывался к ним на квартиры.

Чувствуя, что этот «наезд» может привести к трагедии, Марченко вынужден был оформить договор дарения принадлежащей ему квартиры, что в одном из домов по улице Спартака, на мать вымогателя. Но это не умерило аппетиты Эдуарда. Он продолжал сыпать угрозы и вынудил Алексея переоформить автомобиль ВАЗ-21011 на одного из своих знакомых.

– Если кому проболтаешь о сделках, то заказывай для своего сына гроб и музыку. Я ведь не для себя стараюсь, для «братвы», – еще во время переоформления квартиры в 1-й нотариальной конторе пригрозил Эдуард матери Алексея. С того времени боль и тревога поселилась в ее сердце, ведь ради спасения своего дитя мать готова на все. Поэтому в один из очеред-

ных визитов грозного вымогателя женщина вынуждена была отдать ему кольцо с бриллиантом, только бы он оставил их в покое. А общий ущерб, причиненный Эдуардом, составил 296000 рублей.

На все готовое

Но этими злодеяниями действия Даренко не ограничивались. Одновременно с вымогательством в отношении Марченко он осуществлял и другие прибыльные «дела». Одно из них началось с того, что вечером возле бара «Клеопатра», он повстречался со знакомым Николаем Седых (фамилия изменена), Эдуард неожиданно ударил собеседника кулаком в лицо, сломал нижнюю челюсть. Николай, зная о принадлежности обидчика к организованной преступной группировке (ОПГ) и опасаясь мести, в милицию не обратился. И напрасно. Едва оклемался, Эдуард подступил с «дельным» предложением :

– Кто старое помянет, тому глаз вон, давай для примирения обменяемся квартирами , одним словом, породнимся?

– Зачем? Я своей хатой доволен. А у тебя старая халупа, все удобства во дворе, да и жилплощадь меньше. Я еще при своем уме, – возразил Седых. – Такой обмен мне не нужен, поищи в другом месте бестолкового лоха.

– Оно, конечно так, – согласился Эдуард. – Но я тебе доплачу две тысячи баксов. Большие деньги. Хватит тебе и на выпивку, и на баб. Будешь, как сыр в масле кататься. Подумай, не нервируй меня...

Вспомнив о свинцовых ударах и сломанной челюсти, Николай недолго упрямылся и все в той же 1-й нотариальной конторе составил договор дарения своей квартиры, что в одном из домов на улице Ворошилова, на имя «благодетеля». А тот в свою очередь и не помышлял о передаче квартиры своей матери в доме на улице Спартака в собственность Николая.

Быстро перебрался в подаренную квартиру, установил прочную дверь с новым замком. Стал владельцем не только квартиры, но и ее содержимого: мебели, книг, люстры, стерео-проигрывателя , хрустальных ваз и рога. постельных принадлежностей и другого имущества, всего на 83905 рублей. Даже присвоил паспорт и другие документы Седых. Зажил припеваючи, отмахиваясь от робких претензий Николая.

За злодеяния – на нары!

Но наступил час расплаты. Как камни домино, повалились кореша Даренко. Одни загремели на нары, другие – ударились в бега, третьи в результате кровавых разборок ушли в мир иной, на кладбищенскую «аллею почета». О зловещем «Доме быта», где ныне налоговая инспекция, осталась лишь дурная слава.

Не удалось и Эдуарду залечь на дно или отсидеться в тени. Остались жертвы его злодеяний, и голос разума взывал к мщению, а Закон повелевал: наказание за преступление неотвратимо. На суде Эдуард пытался преуменьшить степень своей вины.

– За квартиру я Марченко отвалил три тысячи долларов, но расписку не взял, – заявил он. – А так как за оформление купли-продажи надо было платить большую пошлину, то он мне квартиру подарил по старой дружбе.

– Почему рыбаков обобрали, не заплатив ни гроша за красную рыбу? Забрали чужой автомобиль и кольцо с бриллиантом?

– Это сказка про белого бычка. О рыбе, автомобиле и кольце с бриллиантом впервые слышу. Они меня оговаривают, чтобы снять последнюю рубашку и пустить по миру. Что за люди, такие жестокие и алчные? Своего мало, за чужое зарятся.

Подобным образом он отреагировал и на обвинения в вымогательстве квартиры у Седых:

– Она у него пустовала, я попросился немного пожить. Он одолжил у меня тысячу долларов, заложив свою квартиру, и оформил договор дарения.

Но все попытки уйти от ответственности оказались для Эдуарда тщетными. Показаний потерпевших и свидетелей, актов судмедэкспертиз, вещдоков и других улик, собранных следователем управления внутренних дел Керчи лейтенантом милиции М. Е. Денисовым, было достаточно для определения степени вины матерого рэкетира.

Керченский городской суд под председательством Андрея Кухарского приговорил Эдуарда Даренко за вымогательство и мошенничество к девяти годам лишения свободы, с конфискацией лично принадлежащего имущества и отбыванием наказания в ИТК усиленного режима. С него решено взыскать в пользу потерпевших: Марченко – 296000 и Седых – 50000 рублей. Бесславно завершились деяния бандитов, возомнивших себя вершителями судеб.

Душегуб

Чрезмерная доверчивость к незнакомым людям, наивно-романтическая сентиментальность и беспечность, нередко стоят их обладателям не только потери имущества, денег, но здоровья и даже жизни. Тридцатилетний уроженец поселка Новый Свет (оказывается, есть такой не только в Крыму, где завод знаменитых шампанских вин под Судаком, но и в Донецкой области) Иван Филипчук не в ладах был с законом.

За хищение госимущества Керченским городским судом был приговорен к трем годам лишения свободы, из которых отбыл лишь половину, получил условное освобождение. Возвратился в Керчь, где его никто не ждал. Ни семьи, ни крыши над головой, ни работы и денег. Илья не испытывал желания «мозолить руки». Почти год перебивался на подножном корму, постепенно осваивая образ жизни бомжей.

Приютил злодея

Однажды, а было это в начале декабря, Иван познакомился с пенсионером Николаем Егоровичем, который в одиночестве проживал в одной из квартир на улице Гайдара на пенсию, да и сестра иногда подбрасывала денюжку. В общем, средств на скромную жизнь хватало. Любил приложиться к горлышку, но, будучи под мухой, вел себя спокойно, без склонностей к агрессии и конфликтам.

– Хорошо тебе, Николай Егорыч, живешь как у Бога за пазухой. Сам один в свое удовольствие, бабки нет, никто тебя не пилит, когда захотел, тогда выпил и закусил, – позавидовал Филипчук и тут же поплакался в жилетку. – А у меня ни хаты, ни крыши над головой и до пенсии еще пахать, как медному котелку, того и гляди, с голодухи помру, на улице где-нибудь в подворотне или подвале замерзну. Зароют, как собаку, ни могилы, ни креста, некому будет оплакать и цветы положить.

До глубины души разжалобило пенсионера это признание. Не стал допытываться, кто он и откуда, почему так горько сложилась судьба, а Иван и не собирался откровенничать насчет судимости и жизни в колонии на казенных харчах. Отлично осознавал, что подобная информация насторожила бы старика, тогда пришлось бы поискать место для ночлега где-нибудь в подвале, потеснив страдающих от холода, голода и вшей других бомжей.

– Не тужи шибко, Ваня, – ободряюще произнес Николай Егорович. – Переночуешь у меня, а там поглядим, утро вечера мудренее. Люди должны помогать друг другу в беде. Этим человек и отличается от животных...

– Спасибо тебе, батя, я знал, что ты поможешь, век не забуду твою доброту, – чуть было не прослезился бывший уголовник. – По такому случаю и выпить не грех.

Чтобы отметить знакомство и для сугреву взяли с собой спиртное и отправились на квартиру гостеприимного хозяина.

– О-о, да ты, Егорыч, неплохо устроился, – оглядев интерьер квартиры, заметил гость. – И мебель, и телевизор, и ковер, как в лучших домах Парижа.

– Откуда тебе знать, как живут в Париже? – ухмыльнулся пенсионер. – Бывал там, что ли?

– Нет, в других местах довелось побывать... – и вовремя запнулся, чуть не проговорившись. – А насчет Парижа так принято говорить для выражения восторга. Уютно здесь у тебя, по-домашнему, не то, что в подвалах среди крыс и бомжей.

– Вот и располагайся поудобнее, чувствуй себя, как дома, а я приготовлю какую-нибудь закуску, – засуетился на кухне старик. И вскоре стол с нехитрой закуской был накрыт. Налили в

стаканы, выпили за знакомство и вечную дружбу. Закусили те, что Бог послал. Осушили еще по одному.

– Живешь ты в тепле и достатке, а я как последняя гнида, бедствую, – с раздражением заявил охмелевший собутыльник. – Никакой справедливости. Одному все, а другому дырка от бублика или кукиш.

– Я всю жизнь работал, и то пенсия, кот наплакал – 117 гривен, – возразил пенсионер. – Своим горбом имущество нажил, не воровал, не грабил, все честным трудом...

– Это, значит, я грабил? На что ты, дед, намекаешь, а? – обозлился бывший зек и ловко завалил пенсионера на пол.

– Уймись, что ты делаешь, не бери грех на душу! – слабым голосом попытался урезонить его Николай, подкошенный градусом, но в Иване уже проснулся зверь. Он связал старика по рукам и ногам бельевой веревкой. А затем пальцами обеих рук сдавил горло, да так усердно, что произошел перелом правого рожка подъязычной кости, в результате чего пенсионер скончался. Отплатил старику за приют и угощение жестокой смертью. Вот уж, действительно, не суждено человеку знать, чем обернется для него его же добродетель.

Не пропадать же добру

Глухой декабрьской ночью Филипчук выволок из квартиры труп (свидетелей операции не оказалось) и спрятал его в колодец теплотрассы, надежно прикрыв сверху люком. Возвратился в квартиру и почувствовал себя хозяином и жилплощади, и имущества.

– Негоже добру пропадать, – окинул он помутневшим взглядом интерьер. – Надо побыстрее его оприходовать сплавить кому-нибудь по дешевке, пока соседи не пронюхали и ментов на меня не натравили. Живо управлюсь и рвану когти, а то повяжут. Лафа – баба капризная и изменчивая.

Вскоре Иван прошелся по центральному колхозному рынку и повстречал ранее знакомую женщину Ирину, тепло поприветствовал.

– Тебе товар нужен? – поинтересовался он у нее.

– Смотря какой? – ответила Ирина.

– Разная домашняя всячина, телевизор, журнальный столик, ковер, посуда, – небрежно сообщил Филипчук.

– Ты что же, решил от имущества избавиться? – удивилась женщина.

– А на кой оно мне, если хавать нечего, живу впроголодь, – посетовал он. – Готов на раскладушке спать, только бы с голоду не помереть. Выручу деньги и поживу всласть, сколько той жизни осталось. Поможешь, не поскуплюсь, щедро отблагодарю.

– Ладно уж, обойдусь без благодарностей, – махнула она рукой и познакомила его с Алие.

– Бери, почти даром отдаю, – настойчиво предлагал он телевизор «Рекорд», журнальный столик, ковер, посуду...

Цена женщину вполне устроила, но она все же, поинтересовалась:

– Почему такая спешка?

– Срочно уезжаю, здесь жить невозможно, ни подходящей работы, ни перспектив.

Не мешкая, воспользовавшись тем, что в подъезде никого не было, Иван быстро доставил товар покупательнице, и оба остались довольны сделкой. Шелестящие купюры подняли настроение, и Филипчук предложил:

– Может, ты и крупную мебель у меня купишь? Понимаешь, нет времени искать покупателя.

– Что именно предлагаешь?

– Шкафы, мягкий уголок, сервант, мебель добротная, еще не один десяток лет прослужит, – расхваливал он товар.

– Хорошо, – согласилась женщина. – Найду машину для перевозки.

Ударили, как говорится, по рукам, договорились о встрече. К тому времени, обследовав все уголки квартиры, проведя тщательную инвентаризацию, Иван завладел 167 гривнами, полушубком из искусственного меха, сапогами, брюками, пиджаком. Прилично приоделся и теперь разительно отличался от бомжей-собратьев, тем более, что отдыхал и почивал на диване.

Из имущества он успел сбыть, кроме телевизора, журнального столика и ковра, различную кухонную утварь: 16 тарелок, чайный сервиз, кружки, селедницу, сахарницу, солонку, хрустальные вазы и рожок, супник, ситечко чайное (Элла Людоедка из «Двенадцати стульев» позавидовала бы) и прочую мелочь, которая в общей сумме потянула на 1919 гривен.

В предвкушении очередных финансовых поступлений Филипчук напрочь позабыл классический воровской постулат: жадность фраера сгубила. Утратил бдительность и осторожность, войдя в согревающую его роль хозяина недвижимости и остатков имущества. И эта самоуверенность, в купе с наглостью, оказалась для него роковой.

Соседи встали стеной

В полдень у подъезда дома остановился грузовик, привлекший внимание жильцов. Иван с покупательницей отправился в апартаменты, а к водителю подошла Валентина, соседка Николая Егоровича.

– Зачем приехали? – поинтересовалась она.

– А-а, один хмырь решил от мебели избавиться, продает по дешевке, а сам собирается куда-то махнуть на заработки, наверное, в Россию или Беларусь. Многие бегут туда, где житье полегче, – заметил он.

– Я гляжу, шибко шустрый этот хмырь, – озадачилась женщина. – Это ж не его имущество и квартира, а Николая, он не собирался с добром расставаться. А этот здесь ошивается без году неделя. Решил, видно, старика облапошить.

– Не знаю, мое дело маленькое. Попросили перевезти мебель. Лишние деньги не мешают, каждая копейка трудом дается, – вздохнул водитель. Возвратился Иван с покупательницей и бодро сообщил:– Все готово к погрузке.

– Погоди, – остановила его соседка. – Где Николай? Почему ты распоряжаешься его имуществом?

– Николай уехал в Джанкой, погостить у сестры, – не моргнув глазом, заявил Филипчук. – Я у него снимаю квартиру, вот он и попросил меня кой– какую мебель продать до его возвращения, чтобы избавиться себя от хлопот.

– Что-то тут не так, – усомнилась женщина. – Николай, если куда надолго отлучался, то обязательно предупреждал, просил присмотреть за квартирой. Сейчас много разных проходимцев шастает, могут и обворовать.

– А зачем ему было тебя предупреждать, я ведь на месте, – нашелся с ответом грабитель.

– Нет, что-то ты темнишь, парень. Не мог Николай первому встречному доверить свое жилье. Он бы это дело своему родственнику Сергею поручил.

– У него еще и родственник есть?– удивился Филипчук и тут же спохватился. – Ах да, он мне об этом сам рассказывал. Ну, будя базарить, надо мебель грузить, для водителя время тоже деньги.

– Никаких погрузок, – твердо произнесла Валентина и пригласила председателя домового комитета Зинаиду, которая тоже проявила бдительность и принципиальность:

– Пока не появится хозяин, никаких сделок.

– Я отказываюсь покупать мебель, – заявила продавцу.– А те вещи, что приобрела у тебя раньше, готова сегодня же вернуть, а ты приготовь деньги.

– Совсем заморочили голову, только время без толку убил, – мрачно произнес водитель. Сел за баранку, и грузовик тронулся с места. Женщинам удалось заглянуть в квартиру Николая и их подозрения только усилились. Принялись украдкой наблюдать за Иваном. Примерно через час после отъезда грузовика дверь квартиры отворилась, и он по явился с ковром, скатанным в рулон. Женщины настигли его на лестничной площадке, загородив проход.

– Отнеси ковер назад, – сурово потребовали они.

– А ну вас к лешему, везде нос суете. Присосались, пиявки, – вскипел он и, сочно выругавшись, бросил ковер, удалился, но далеко скрыться не удалось. О ситуации женщины сообщили Сергею, которому Николай приходился отчимом. Тот прибыл на место и, обнаружив в квартире кавардак и отсутствие многих ценных вещей, заявил в милицию. Дальше дело техники. Гражданина, подозреваемого в убийстве, разыскали и повязали.

Загремел на нары

– Зачем лишил человека жизни, он ведь проявил сочувствие, приютил тебя? – спросил следователь, стремясь понять мотивы преступления.

– Я его не лишал, он сам не рассчитал силы, хватил лишку, и сердце не выдержало такой лошадиной дозы, – возразил Филипчук. – Наверное, пойло оказалось некачественным, что-то вроде денатурата или тормозной жидкости. Привык дед потреблять всякую гадость, нет, чтоб коньячок. Вот из-за своей жадности и пострадал. Опрокинулся, слаб в коленках.

– Почему же в таком случае ты жив и здоров, как вол? Поди, пили ведь поровну?

– У меня, гражданин начальник, горло луженое, – нашелся с ответом Филипчук. – Жизнь меня изрядно потрепала, но организм еще молодой, а дед в свои семьдесят лет, наверняка, цистерну вылакал. Вот и допился, бедолага. Царство ему небесное. Все мы там будем, кто раньше, кто позже, поэтому и тужить не следует. У небесной канцелярии свои законы. Напрасно вы меня мурьжите, я к его смерти не причастен. Наоборот, когда он сомлел, я уложил на диван и накрыл одеялом. А он неожиданно Богу душу отдал, так, наверное, у него на роду написано.

– Почему в таком случае не вызвал врачей или не сообщил о смерти, а спрятал труп в колодце?

– Николай был одиноким человеком, кто бы побеспокоился о его похоронах, вот я и решил, что так будет лучше, без лишних хлопот, убрал его подальше от чужих глаз, – объяснил свои действия Илья.

– Довольно паясничать, развел философию, – сухо оборвал его следователь. – Акт судебно-медицинской экспертизы свидетельствует о твоей прямой причастности к убийству. А мотивы совершенно другие – попытка скрыть следы преступления. На это указывает и тот факт, что воспользовался чужим имуществом с целью наживы. А поскольку преступление было совершено в состоянии алкогольного опьянения, то это усугубляет вину.

– Все равно бы имущество зазря пропало, соседи бы по своим углам растащили, – предположил арестант. – Сейчас каждый норовит прихватить, что плохо и даже хорошо лежит. А дед свое пожил, пора и честь знать.

Попытка выйти сухим из воды или облегчить свою участь, уменьшив степень вины, не увенчалась для подозреваемого, а затем и подсудимого, успехом.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Николая наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи руками. На трупе обнаружены полный поперечный перелом правого рожка подъязычной кости на уровне его сочленения с телом, кровоизлияния в проекции переломов.

Данные повреждения имеют признаки тяжких, по критерию опасности для жизни в момент причинения и состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти. Показаний свидетелей и вещдоков оказалось достаточно для доказательства вины подсудимого.

В частности, один из свидетелей Леонид, поведал, что Иван проявлял чудеса щедрости. Однажды пригласил его погулять. Посещали бары, покупали спиртное и продукты, раскатывали по городу на такси, и за все расплачивался Филипчук, который до того времени бедствовал, не имея денег. Затем Иван пригласил Леонида и его подругу к себе в гости в квартиру, где проживал с каким-то дедом.

– Войдя в комнату, я увидел, что дед лежит на диване полностью покрытый одеялом, – в ходе допроса рассказал Леонид. – На голове была подушка, во рту – кляп, ноги связан веревкой. Я догадался, что дед мертв и вместе с девушкой, испугавшись, покинули квартиру. Подальше от греха.

Керченский городской суд под председательством Андрея Кухарского приговорил душегуба по совокупности совершенных преступлений, предусмотренных статьями 115 часть 1 и 185 части 3 и 2 Уголовного кодекса Украины и в соответствии со статьей 70 УК, к тринадцати годам лишения свободы. Ему назначено принудительное лечение от алкоголизма по месту отбывания наказания.

Катенька, Катюша ...

Злополучная вечеринка

Похоже, что в этой истории изначально таилась фатальная неизбежность. Словно злой рок витал над несовершеннолетней Катей Рубенко. Все несчастья начались для нее с той злополучной вечеринки, когда она была приглашена двадцатилетним Артемом в гости к его знакомым. В числе приглашенных гостей, были приятель и ровесник Артема Дмитрий и девушка Рита. Кате они были хорошо знакомы по учебе в школе – центре образования молодежи (ЦОМ). Артем, успевший стать отцом ребенка, учился в одиннадцатом, а Дмитрий в девятом классе, да и проживали они по соседству, в одном из домов.

На вечеринке не обошлось без спиртного, пили водку, вино. Слушали музыку, веселились. Катя, попрощавшись, ушла первой. Остальные гости, устав, в десять часов вечера, устроились на ночлег. Утром

Рита обнаружила пропажу своего кожаного плаща.

– Ребята, хватит шутить, где мой плащ? – спросила она.

– Ничего не знаем, – заявили те хором. Под подозрение попала Рубенко. Потерпевшая попыталась ее найти, но вскоре Катя, узнав о краже, пришла к ней и пояснила:

– Я твой плащ не брала. Возможно, его ночью кто-то похитил. Но Тема с Клепой (ключки Артема и Дмитрия) считают, что это сделала я. Поэтому наезжают, преследуют меня, проходу не дают...

– Наезжают? – удивилась Рита. – Я их об этом не просила. – Они требуют у меня сорок долларов.

– Хотя кожаный плащ стоит двести долларов, но я не нуждаюсь в их услугах. А к тебе у меня нет претензий. О краже плаща я заявила в милицию.

– Тогда скажи, чтобы они от меня отвязались, – попросила девушка.

– Хорошо, – пообещала Рита. Но и после этого парни, воспользовавшись ситуацией, не оставляли попыток получить с нее сорок долларов для своих потребностей. Ведь крепко выпить и закусить они были мастаки.

– Это ты, украла плащ, – наседали они на Катю при каждой встрече во время занятий в школе, – Не заплатишь деньги, мы тебя проучим. Изобьем, изнасилуем, устроим «ромашку»

Рубенко еще несколько раз навещала Риту и жаловалась на домогательства и угрозы парней. Об этих «наездах» узнал и брат Карины Андрей. Он посоветовал девушке обратиться в милицию. Она не воспользовалась этим советом, наверное, потому, что Рита раньше успела поговорить с вымогателями.

– Оставьте Катю в покое, – велела она. – О краже я сообщила в милицию, там и разберутся, чьих это рук дело.

Этот или другой аргумент подействовали на Артема и Дмитрия, потому как ослабили натиск, и Катя успокоилась. Продолжала ходить на занятия и дружить с Кариной. Но вскоре верная подруга и защитница уехала в село Фурманово, а Кате стало грустно и одиноко. Она, единственная дочь у матери, с которой отец в разводе.

О том, что у нее возникли проблемы по поводу вымогательства денег, Катя матери не говорила, решив лишний раз ее не тревожить. Лишь успела написать письмо Карине, но оно не дошло до адресата, возвратилось. В нем девушка пожаловалась подруге: «Тема и Клепа меня достают и один раз чуть не убили...» Это уже было предчувствием надвигающейся беды.

Жестокая развязка

Она произошла в один из сентябрьских дней. В полдень вымогатели пришли на занятия в школу ЦОМ. Повстречали одноклассника Руслана.

– Пошли на рынок, пивка выпьем, – предложил он.

– Пошли, – согласились Артем и Дмитрий, за ними увязался еще один ученик.

Прибыв на рынок, размениваться на пиво не стали, купили по бутылке водки и вина. Расположились во дворе одного из домов, что на улице К. Маркса, напротив своей «альма-матер». Разлили напитки в пластмассовые стаканы, выпили, захмелели. Подвалили двое одноклассников, пустили шапку по кругу, собрали деньги и купили еще две бутылки водки. После этого к шумной компании присоединились учащиеся профтехучилища Александр и Константин, часто приходившие в школу.

От водки и вина при скудной закуске быстро захмелели, впоследствии на месте застолья остались по три пустые бутылки из-под водки и вина. Дмитрий между тем успел сходить в школу и возвратился с одноклассницей Аней. Артем вспомнил о неудавшейся попытке получить доллары с Кати. Его воспаленное алкоголем сознание осенила шальная мысль все-таки осуществить коварный замысел.

– Пойди в школу и срочно приведи Катю. Надо с ней поговорить, – приказал он Дмитрию.

Спустя несколько минут, тот привел Рубенку.

– Оставьте нас одних, – велел Артем собутыльникам, и те послушно отошли в сторону.

– Когда ты принесешь украденный плащ или деньги за него? – громко, дыша в лицо перегаром, произнес он.

– Не брала я плащ, – ответила девушка.

– Аня-я, иди-ка сюда, – жестом руки пригласил он вторую девушку и, когда та приблизилась, продолжил. – Подтверди, что был разговор о краже плаща.

– Был, – произнесла Аня, не поняв смысл вопроса.

– Вот видишь, теперь тебе не отвертеться, – заявил вымогатель. В этот момент к девушкам подошла Марина. Из сумки, которую она держала в руке, выглядывало в серебристой фольге горлышко бутылки.

– Что это у тебя? – поинтересовалась Аня.

– Шампанское, – ответила Марина и опрометчиво достала бутылку. В мгновение ока Артем выхватил бутылку из ее руки и, дурачась, побежал в школу.

– Верни шампанское, – потребовала она, решив, что он шутит. Подогретый градусами Артем, забежал в школу, поднялся на этаж и, увидев воспитателя, крикнул:

– Давай вместе выпьем шампунь!

Распечатал бутылку и стал пить из горлышка. Воспитатель, видя, что Артем изрядно пьян, потребовал выйти из школы, но тщетно.

– Я пришел на занятия, – нагло заявил тот. Тогда женщина вынуждена была обратиться за помощью к директору и завучу школы, которые выставили хулигана за порог. Подошла Марина и пожаловалась одному из старшеклассников Игорю, что Артем отнял у нее шампанское.

– Зачем ты это сделал, Артем? – спросил Игорь, видя, как тот допивает остатки из бутылки.

– Не лезь в чужие дела, – огрызнулся Артем и ударил Игоря, который в долгу не остался, ответил тем же. Получив достойные отпор, хулиган, ретировался. Кате бы воспользоваться ситуацией, пока Артем находился в школе и тайком скрыться. Но, видимо, она побоялась преследования со стороны наблюдавшего за нею Дмитрия. То ли страх сковал ее движения и волю, то ли надеялась, что все обойдется. Обозленный на всех и вся, Артем вновь появился во дворе.

– Если нет плаща и денег, то отработаешь их, – осенила его идея. Подозвал собутыльников и сообщил. – В счет долга Катя готова обслужить всех желающих.

Вместе с Дмитрием увлек ее в подъезд дома, чтобы добиться ее покорности несколько раз ударил и заставил совершить акт. Но одна из жительниц дома услышала шум и крики на лестничной площадке, вышла из комнаты и велела всем убираться. Артем, насильно удерживая Катю, вместе с другими направился на автовокзал, а затем к развалинам вблизи старого кладбища.

– Повеселимся сегодня, – злорадствовал насильник, демонстрируя презерватив.

– Давай за плащ деньги или плати телом, – подступил он к девушке и принудил ее вступить в половую связь с семнадцатилетним Александром и шестнадцатилетним Костей. После этого подростки ушли, а Катя осталась во власти Артема и Дмитрия. Они побрели по железнодорожному полотну между улицей Разъездной и станцией Керчь.

Сгущались вечерние сумерки. Насильники поочередно избивали девушку и в извращенных формах удовлетворяли слюю плоть. Затем они привели ее на остановку «Марат-4», но на автобус не пустили. Потом пошли к перекрестку улиц Буденного и Индустриальное шоссе и по железнодорожному полотну в лесополосу, что в районе автокооператива «Пантикапей». Там продолжили экзекуцию, требуя деньги. Теряя силы, она, как могла сопротивлялась. Когда Катюша, всхлипывая, прикрыла лицо ладонями, Артем вроде бы участливо спросил:

– Что у тебя с лицом?

Она опустила руки, и он нанес удар, раздробив переносицу. Потекла кровь. Чтобы чем-то унять насильников, она стала кричать. Тогда Артем достал из кармана ее джинсов трусики, скомкал их и затолкал девушке в рот. Катя, задыхаясь, хотела освободиться от этого кляпа, но Дмитрий подскочил и глубже затолкал его. Девушка потеряла сознание. Оставив свою жертву лежать на траве, насильники отправились в ближайший от места происшествия бар «Якорь», чтобы, по их словам, попить чая. Но через час, протрезвев, возвратились.

– Катя, Катя-я! Проснись, – потормошили они ее. Девушка не дышала. Они, трусливо оглядываясь по сторонам, сбежали.

Был ли шанс уцелеть?

Такова хроника трагедии, подтвержденная материалами уголовного дела, показаниями свидетелей, актами судмедэкспертиз, тщательно расследованная старшим следователем Керченской городской прокуратуры В. В. Беличенко. Примечательны показания свидетелей:

Лидия М. – Я живу в квартире на третьем этаже. Около трех часов дня услышала, что в подъезде кто-то плачет. Открыла дверь и стала спускаться вниз. На лестничной площадке между первым и вторым этажами стояли девушка и парень. «Не плачь, Катя», – уговаривал он ее. Я не стала вмешиваться, посчитав, что это влюбленные поссорились. Вышла из подъезда, и во дворе дома увидела еще нескольких парней. А когда минут через пять возвратилась, в подъезде уже никого не было. Внуки сказали, что девушка вместе с парнями пошла в сторону автовокзала.

Ольга Т.

– Моя квартира на третьем этаже. Услышала мужские голоса. Вышла на лестничную площадку. В окружении пьяных парней увидела девушку. Я велела им уйти, и они вскоре покинули подъезд.

Татьяна З.

– В тот вечер, а было семь часов, я торговала мелким товаром возле дома 45, что по улице Ворошилова. Ко мне подошла девушка, одетая в джинсовые брюки и куртку и попросила сигарету. Она прикрывала лицо, но я увидела, что оно в крови, под глазом кровоподтек. «Что случилось?» – поинтересовалась я, и она ответила, что ее избили парни. Я предложила вызвать «Скорую помощь» или милицию, но она отказалась, взяла сигарету и ушла к поджидавшим ее парням. На следующий день я узнала, что совершено убийство.

Наталья Е.

– В восемь часов вечера я прогуливала собаку и обратила внимание на двоих парней и девушку, проходивших мимо дома 5 по улице Индустриальное шоссе. Одного из парней я узнала, так как училась с ним в школе, у него кличка Тема. Случайно подслушала их разговор. Парни упрекали девушку, говорили, что во всем она сама виновата. Она закрывала лицо руками, вытирала кровь. Пожаловалась на боль и разговаривала неразборчиво в нос. На следующий день я проходила мимо лесополосы со стороны автокооператива «Пантикапей» и увидела столпившихся людей. Подошла поближе, и опознала в погибшей ту девушку, что была с Темой и вторым парнем.

Андрей К.

– Я, брат Карины. Она рассказала мне, что у Кати возникли проблемы с Клепой и Темой, из-за того, что они обвинили ее в краже кожаного плаща. Но потом вроде бы все уладилось, через две недели после отъезда Карины в Фурманово, я встретил своего приятеля. Он сообщил, что недавно видел Катю. Она просила их зайти в школу, так как у нее опять неприятности с теми парнями. Через неделю мы зашли в школу и узнали о смерти девушки. Жаль опоздали, хорошая была девчонка...

По заключению судмедэкспертизы, смерть Кати наступила от механической асфиксии (удушения), перекрывшим дыхание матерчатым кляпом при нарушении носового дыхания в результате закрытого перелома костей и хряща носа, кровотечения. На трупe обнаружены множественные травмы, раны на голове и затылке, ссадины на груди и бедре, открытый перелом нижней челюсти и другие телесные повреждения, указывающие на физическое насилие, в т. ч. сексуальное, в извращенных формах.

Был ли шанс предотвратить трагический исход? Пожалуй, да, если бы педагоги о пьяном хулигане заявили в милицию, а очевидцы событий заступились бы за избитую девушку. К сожалению, и сама она не смогла преодолеть страх перед наглыми подонками, и не отважилась заявить об их домогательствах в милицию. Но, увы, уже ничего нельзя переиначить, время и события необратимы.

– Катенька, Катюша, кровинка родная, – рыдала горем убитая мать. Не смог сдержать слез и отец. На кладбище появился сырой холмик.

Участь пьяных, озверевших подонков, пытавшихся приуменьшить свою роль в гибели девушки, решил керченский городской суд под председательством Т.А.Мельник. Он приговорил насильников за совершенные ими деяния: умышленное тяжкое телесное повреждение, вследствие которого наступила смерть потерпевшей, злостное хулиганство Артема и Дмитрия – к десяти годам лишения свободы каждого с конфискацией принадлежащего им имущества и отбыванием наказания в ИТК усиленного режима.

С каждого из них решено взыскать в счет потерпевшей – матери погибшей девушки – по восемь тысяч гривен. Если бы в правосудии практиковался как в США и других странах, принцип суммирования наказания по каждой из статей Уголовного кодекса, то за «букет совершенных деяний» Артем получил бы 27, а Дмитрий 25 лет лишения свободы. Так же были осуждены Александр и Константин на два года лишения свободы каждый, но в соответствии со статьей Закона Украины «Об амнистии» от наказания они освобождены. Тем не менее, суд решил взыскать с каждого из них в пользу потерпевшей по две тысячи гривен. Храни вас Господь от подобных и прочих трагедий.

Узы Гименеи

– А в этом доме живет мой бывший муж Сергей, – сообщила, указав на подъезд одного из домов, что на улице Орджоникидзе, Настя, когда вечером с подругой Ольгой и приятелями, среди которых был и Дмитрием Щетянский, прогуливались мимо.

– У тебя еще и муж есть? – переспросил Дмитрий.

– Да-а, – вздохнула Настя и пожаловалась. – Никак не могу от него добиться согласия на расторжение брака, на развод. Наверное, очень любит и надеется, а я хочу быть свободной женщиной, чтобы никто мною не помыкал.

– Не дает развода? Вот жлоб. Придется с ним разобраться, – самоуверенно заявил Дмитрий и велел всем остановиться.

– Он тебя вряд ли пустит в квартиру и не станет разговаривать, – предупредила женщина, жаждущая развода.

– Это мы еще посмотрим, не таким фраерам рога обламывал, – рассмеялся парень. – Он у тебя что, такой крутой? Так я его круче.

Дмитрий не солгал: он работал матросом-мотористом в одном из одесских морских предприятий, он однажды погорел на наркотиках и был приговорен к одному году лишения свободы, но с отсрочкой исполнения приговора на один год. Был осужден Суворовским райсудом Одессы, поскольку прописан в этом город, но проживал в Керчи. И срок условного наказания еще не истек.

– Не крутой, а обычный, – ответила Настя.

– Если обычный, то пойдем на хитрость, – заметил Щетянский.

– Надо его выманить на улицу, а остальное – дело техники. Я ему покажу, как очаровательную женщину обижать и в неволе держать. Ольга вся надежда на тебя. Скажи ему, что мол, Настя желает с ним поговорить и ждет у подъезда.

Ради подруги чего не сделаешь, и Ольга согласилась. Вошла в подъезд и поднялась на этаж. Нажала на кнопку электрозвонка и, когда звук затих, позвала:

– Сергей, с тобой хочет поговорить Настя.

Он открыл дверь, увидел Ольгу и спросил:

– Где моя жена?

– Ждет у подъезда дома.

– Хорошо, я через несколько минут буду, – пообещал Сергей. Ольга возвратилась к группе и сообщила:

– Сейчас он выйдет, попросил подождать...

Прошло пять, десять минут.

– Ну что он там? Заснул, что ли? – распалялся Дмитрий. Потом сорвался с места, словно черт его попутал.

– Вот фраер, никакого уважения к дамам, – возмутился он. – Пойду, выведу его из спячки. В какой он квартире спрятался?

Настя назвала номер, и Щетянский нырнул в подъезд. Перед дверью перевел дух и, громко постучав кулаком, крикнул:

– Сергей, выходи живо, есть разговор!

Но никто не ответил и этот факт его разозлил, разразился отборной бранью. Стук и крики всполошили соседей. Одна из женщин, приоткрыв двери, не снимая цепочки, потребовала:

– Прекратите хулиганить, а то вызову милицию.

– Сиди, старая калоша, не рыпайся, – огрызнулся он.

– Выходи, Серега, или для тебя хуже будет, – настаивал хулиган. – Я отсюда не уйду, пока не поговорим.

Сергей приоткрыл двери, но, заметив злобно-свирепый облик незнакомца, резко захлопнул ее и запер на замок.

– Ах ты, трус! – рассвирепел Щетянский и несколькими сильными ударами ноги выбил дверь и ворвался в помещение.

Это вторжение, наверняка, завершилось бы поножовщиной. Но, к счастью, вовремя подоспели двое других приятеля. Слегка остудили его пыл, вывели на улицу. Казалось бы, угроза миновала.

На следующее утро конфликт получил развитие. Сергей случайно на улице Ульяновых увидел Дмитрия в группе с другими ребятами. Намеревался пройти мимо, но тот остановил его:

– Почему не даешь Насте развода? Я может, хочу на ней жениться, а из-за твоего упрямства счастье рушится.

– Потому, – ответил Сергей хмуро, явно не настроенный на объяснения. И этот куций мужской разговор стремительно обернулся потасовкой, кулаки стали главным аргументом. Помяли бы друг другу бока и, возможно, разошлись, но Щетянский не расставался с ножом. Выхватил его из кармана и нанес два удара. Они, по заключению судебно-медицинской экспертизы, явились опасными для жизни в момент причинения. К сожалению, приятели Дмитрия не успели вмешаться в конфликт.

Истекающий кровью Сергей был доставлен в больницу, а крутым парнем, решившим таким способом разорвать чужие узы Гименея, занялись работники милиции. В ходе следствия, проведенного следователем второго отдела милиции С. М. Коротыч, были установлены мотивы преступления и полностью доказана вина подозреваемого. Кровавая разборка для Щетянского завершилась скамьей подсудимых и командировкой в колонию.

Керченский городской суд под председательством Т. А. Мельник приговорил его за причинение потерпевшему умышленного тяжкого телесного повреждения и злостное хулиганство к трем годам и одному месяцу лишения свободы.

Не обмолвись Настя о неуступчивости бывшего супруга и не воспылай Дмитрий желанием проучить его, то все обошлось бы без кровавого инцидента. Вот так порой, на первый взгляд, неосторожно оброненная фраза, как детонатор, провоцирует людей вспыльчивых, амбициозных, с агрессивными наклонностями к опасным действиям, и в итоге – наказание.

Жестокий «цирюльник»

Битвой по... лицу

– Как хорошо, Павел, что я тебя здесь застала, – увидев в сарае рядом с мужем Леонидом во дворе одного из домов по улице Юннатов сорокатрехлетнего Ольховика, обратилась к нему керчанка Оксана.

– Что тебе еще надо? Зачем я тебе потребовался? – спросил, пребывая «под мухой» Павел, имеющий полтавскую прописку, но проживающий с сожительницей в Керчи.

– Еще и спрашиваешь, – возмутилась женщина. – Пора долг отдавать. Ты ведь обещал, уже все сроки прошли. Самой деньги позарез нужны, а за тобою по частям уже четыреста гривен набежало. Такие деньги на дороге не валяются.

– Ничего я не знаю, – хмуро взглянул на нее Ольховик. – Разбирайся по этому поводу с моей Виолеттой.

– С какой стати? – возразила Оксана. – Деньги у меня, ты одалживал, а не она. Ты их и возвращай. Наверное, знаешь, что долг платежом красен.

Женщина передала ключ от машины мужу и вышла во двор. Она, наверняка, не один раз пожалела о том, что связалась с Ольховиком, проявив жалость не столько к Павлу, сколько к двум несовершеннолетним детям, проживавшим в семье Павла и Виолетты. Дело в том, что чета Ольховика нигде не работала и поэтому испытывала острый дефицит в денежных средствах. Павел несколько раз обращался за помощью к соседке Оксане, и она не отказывала, веря ему на слово и полагая, что еще не потерял совесть и все-таки возвратит долг. Тем не менее время шло, а с ним и угасала надежда, что долг будет возвращен. Более того, Павел, жалуясь на безденежье, не прочь был «заложить за воротник». Именно в такой неподходящий момент женщина и предъявила ему претензии. Когда она вышла из сарая, то Ольховик подался за нею.

– Давай поговорим, – предложил он.

– Не о чем мне с тобой говорить, – ответила Оксана. – Погаси долг, вот и весь разговор.

– Ты насчет долга меньше языком трепись, – угрожающе произнес Павел. – Так ведь обещал не подвести, возвратить, – напомнила она. – Слово держать не можешь.

– Кончай молоть языком, иначе я его отрежу, – и в подтверждение намерений ударил ее ладонью по шее. – Ты баба, и я с тобой драться не буду, а изуродую, будут тобою, как Бабой Ягюю, детишек пугать.

Он сунул руку в левый карман куртки и достал из него узкий предмет. Оксане показалось, что это сигарета. Затем схватил ее левой рукой за костюм, а правой несколько раз положил лезвием бритвы по лицу. Острая боль пронзила сознание женщины. Она вскрикнула, а он повалил ее на землю. Озверевший от вида крови Павел схватил свою жертву за голову, норовя окунуть ее израненное лицо в грязную лужу.

– Я убью тебя, и тогда никаких проблем с долгами! – кричал он, оседлав беспомощную женщину, изрыгая оскорблениями. В пылу гнева, подогретого «градусами», возможно, и осуществил бы свой страшный замысел, но, на счастье Оксаны, во двор в этот момент из подъезда вышла соседка Валентина. Она услышала крик, увидела эту жестокую сцену и поспешила на помощь.

– Прекрати безобразие! Оставь ее в покое! – потребовала отважная девушка. Схватила Павла за куртку и потащила от истекающей кровью женщины. Видимо, осознав, что натворил, Ольховик немного остыл. Сложил опасную бритву и быстро ретировался с места преступления.

Вызванный Валентиной, Леонид доставил свою пострадавшую супругу в больницу, к пластическому хирургу. Впоследствии судебно-медицинская экспертиза констатировала, «что потерпевшей причинены множественные резаные раны мягких тканей лица с повреждением левой брови, левого крыла носа, большого крыльчатого хряща, верхней и нижней губ с дефектом кожи, подбородочной части справа». Эти жестоко дерзкие действия Павла были квалифицированы, как умышленные тяжкие телесные повреждения и особо злостное хулиганство. Было возбуждено уголовное дело по факту совершенного злодеяния.

Дырявое алиби

У насильника, после того как он протрезвел и понял, что наказание неотвратимо, конечно же, не было ни малейшего желания париться на нарах, даже если и по заслугам. Поэтому он готов был схватиться за любую соломинку, только бы избежать наказания. Он попытался обеспечить себе алиби. Подговорил сожительницу Виолетту и своих кумовьев Виктора и Татьяну, чтобы они дали показание, что в 21.00, т. е. в момент совершения преступления, он после ссоры с сожительницей был у них в гостях на улице Корабельной и возвратился на улицу Юннатов лишь в 10 часов следующего утра.

– Кто же тогда напал на Оксану? – поинтересовался у него следователь второго отдела керченской милиции лейтенант А. Авсиевич.

– Не знаю, меня там не было, – ответил Павел.

– Предположим, что вас там действительно не было, тогда какой смысл потерпевшей вас оговаривать? Для этого должна быть веская причина?

– Она ревнует мою красавицу Виолетту к своему мужу Леониду, поэтому и решила мне таким способом отомстить, – выдвинул Ольховик, на его взгляд убедительную и оригинальную версию.

– Это довольно слабый, избитый аргумент, – парировал следователь. – Есть прямая свидетельница совершенного преступления – Валентина Ч., показания мужа потерпевшей, вещдоки, акт судебно-медицинской экспертизы.

Павел не нашел, что возразить. Собранные доказательства полностью подтвердили его вину, а ложные показания, данные Виолеттой, Виктором и Татьяной, были расценены, как избранный ими способ защиты в пользу обвиняемого. Хотя за дачу заведомо ложных показаний и предусмотрено уголовное наказание.

Кроме того, в ходе следствия, будучи сначала арестованным, а затем и на подписке о невыезде, Ольховик оказывал психологическое воздействие на главную свидетельницу Валентину, угрожал, «что она, мол, молодая девица, и должна задуматься о том, как будет дальше жить, если его посадят».

О случившейся беде Оксана и Леонид решили не сообщать своим родственникам, проживающим в одном из сел Сумской области из-за того, что они не отличаются крепким здоровьем и неприятное известие могло бы их сильно расстроить. Однако были удивлены, что свекровь узнала о происшествии.

Ситуация прояснилась, когда огорченная женщина рассказала, что по междугородке ей позвонил незнакомый мужчина и потребовал, чтобы она воздействовала на своего сына Леонида, а он в свою очередь «на свою придурковатую жену, чтобы она забрала заявление из милиции, так как тот парень (Павел) ни в чем не виноват. Если его посадят, то мы сделаем так, что ваш сын тоже сядет в тюрьму».

Но грубый шантаж, угрозы оказались тщетными. К чести отважной Валентины, она не изменила свои первоначальные показания. Не дрогнула и потерпевшая, оставив свое заявление в силе.

Час расплаты

Керченский городской суд рассмотрел материалы уголовного дела и с учетом, как отягчающих вину обстоятельств (совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения), так и смягчающих (на иждивении несовершеннолетние дети), приговорил П. Ольховика по совокупности совершенных им деяний – умышленное тяжкое телесное повреждение и особо злостное хулиганство – к пяти годам лишения свободы. В пользу потерпевшей в качестве компенсации за моральный ущерб с него решено взыскать 100 тысяч гривен и в счет возмещения материального ущерба – 689 гривен, затраченных на хирургические операции и лечение.

Эта драматическая история, которая могла иметь и более тяжелые последствия, если бы Валентина не остановила пьяного злодея, должна заставить призадуматься, а стоит ли одалживать деньги, оказывать помощь и услуги столь недобросовестным и нервным и неблагодарным людям. Как это ни парадоксально, но нередко добро оборачивается злом.

Инстинкт стаи

Кожан – на пропой

Житель села Луганское, что в Джанкойском районе, двадцатидвухлетний Николай Чухта, так и не сумевший одолеть десять классов, нигде не работал и не учился. Поэтому свободного времени и нерастроченной на полезные дела энергии было больше, чем достаточно. Он избрал для себя роль бродяги. Где «зайцем», где на попутках, ездил по полуострову, чтобы при удобном случае умыкнуть деньги, либо чужие вещи. Не обделил он своим вниманием и жемчужину Крыма – Ялту. Но в такие города с жалкими грошами в кармане лучше не соваться. Однако он понадеялся на «авось», мир не без добрых людей. К тому же еще и наивные простаки не перевелись. Поздним вечером он познакомился с Александром К. Выпили на последние гроши за дружбу.

– Мне бы где-нибудь заночевать, – поделился своей проблемой Николай. – В Ялте у меня ни родни, ни знакомых. Помогите, будь другом.

– Жилье у нас здесь дорогое, все-таки Ялта, а не хутор, – напомнил ялтинец. – Да и не каждая хозяйка пустит, опасаясь, что ограбишь или, того хуже, убьешь. Немало таких случаев, гастролеры часто в городе промышляют.

– Я смиренный, муху не обижу, а человека и подавно, – заверил Николай. – К тому же были бы деньги, то не было бы и проблем. Или будь лето, я бы в парке или на пляже перекаптался, а нынче ночи холодные...

– Ладно, не тужи, есть у меня приятель Сергей, он и приютит, – нашел выход из ситуации Александр. – Заночуем у него, а утро вечера мудренее, что-нибудь придумаем.

– Точно, мудренее, – согласился с радостью Чухта. – Мне с утра обычно здорово везет. А за помощь я тебе благодарен, век не забуду. А то пришлось бы где-нибудь на вокзале или под открытым небом часы коротать.

Они прибыли в одну из квартир дома, что на улице 16 апреля 1944 года. Сергей Алейник оказался на месте, приветил неожиданных гостей.

– Раздевайтесь, может, перекусите? – предложил он.

– Спасибо, мы с Николаем уже и выпили, и закусили, – ответил Александр. – Познакомься, толковый парень. У него хаты нет, ты не против, если он у тебя заночует?

– Какой разговор, места всем хватит, – заметил Сергей. – В тесноте, но не в обиде.

– Я так и знал, что ты, Серега, не откажешь, поэтому с уверенностью привез его к тебе. Думаю, что вы подружитесь, найдете общий язык, – довольный радушным приемом, произнес Александр. Разделся и повесил кожаную куртку на вешалку в прихожей.

– Уже поздний час, за полночь, я устал, пойду отдохну, – продолжил он и удалился в комнату. Действительно устал, потому что крепкий сон быстро схватил его в свои объятия.

Проснулся Александр. Решил прогуляться по городу, подышать морским воздухом. Подошел к вешалке и остановился словно вкопанный – куртка исчезла, будто ее корова языком слизала. «Вроде бы вчера не шибко пьян был, помню, что на вешалке оставил кожан», – подумал он. Поинтересовался у Сергея (Чухта к тому времени слинял): – Скажи, где моя куртка? Что за глупые шутки?

– Черт ее знает, – с невозмутимым видом ответил Алейник. Вечером, распивая с Александром спиртное, изрядно захмелев, он признался:

– Загнали мы с твоим корешем Колькой кожан на рынке. С утра «горели» трубы, вот мы и решили похмелиться, а денег ни гроша ломаного. А тут твоя куртка, будь она неладна,

на глаза попалась. Да ты не обижайся, справишь себе обнову, а на вырученные деньги сейчас вот и гуляем...

– Ну, ты, Серега, и даешь! – возмутился Александр. – Я от тебя такой подлости не ожидал. Легко сказать, справишь новую. У меня что, печатный станок в доме? Это же настоящий кожан, а не дерматин. Куртка мне в сто баксов обошлась. Возврати кожан или возмести ущерб, иначе будешь иметь дело с милицией.

– Я бы не прочь, но денег нет, сижу на мели, а твоего кореша теперь с огнем не сыщешь. Схватил свою долю и куда-то подался, исчез в неизвестном направлении. Зачем ты его приволок, сам виноват.

– Он мне такой же друг, как и тебе, – с горечью произнес Александр. – Встретился с ним случайно и он попросил помощь с ночлегом. Знаю только имя, а где живет и чем занимается.. Может, бродяга, бомж. Но тебе это так не пройдет, ты соучастник, мог бы его отговорить или меня разбудить, когда договаривались ее загнать.

– Не до тебя тогда было, – вздохнул Сергей. – Срочно надо было поправить здоровье, принять «лекарство» после похмелья. Слово свое Александр сдержал – о краже куртки заявил в милицию. В ходе следствия разыскали гражданку Д., сообщившую о том, что она торговала на рынке возле кинотеатра «Спартак». В полдень к ее знакомой подошли двое парней и предложили купить куртку. Та отказалась, а она, внимательно осмотрев добротную вещь, приобрела ее за 50 гривен, т.е. в десять раз дешевле реальной цены.

Позже в ходе предварительного следствия женщина опознала Алейника и по фотографии Чухту, на котором в момент сделки и находилась куртка. Она добровольно возвратила ее владельцу. Сергей был осужден Ялтинским городским судом за кражу и ныне отбывает наказание. А его собутыльник Чухта, находясь на свободе, успел совершить более дерзкое и тяжкое преступление.

Под стук колес

Оставаясь верным своему паразитическому образу жизни, Николай Чухта надолго в родном селе не задерживался, а бродяжничал, промышляя тем, что под руку попадет. Однажды в поезде сообщением «Джанкой – Керчь» судьба его свела с себе подобными «джентльменами удачи»: двадцатилетним Денисом Струковым и девятнадцатилетним Николаем Курилиным. Оба они были прописаны в славном городе Краснодоне Луганской области. Но в отличие от молодогвардейцев, отдавших жизни за свободу Родины, они избрали для себя иную стезю. Возможно, в школьные годы так и не удосужились прочитать ни «Молодую гвардию» Александра Фадеева, ни «Как закалялась сталь» Николая Островского.

Зато отличились по части криминала. Краснодонским городским судом Денис за кражу и прочие деяния был осужден на три года и три месяца и освобожден досрочно по амнистии, а его земляк Николай за грабеж – к девяти месяцам и был отпущен на волю в зале суда. Как покажут события, гуманность правосудия они восприняли по-своему.

В этой же компании находились семнадцатилетняя жительница Евпатории Марина и ее ровесница Ульяна. Когда они сели в поезд лишь бы куда-нибудь ехать, то были уже навеселе. Вели себя шумно, развязно, провоцируя конфликтные ситуации в поисках острых приключений. В вагоне пассажиров было немного, и никто не отважился с самого начала приструнить хмельных молодчиков, полагая, что с ними лучше не связываться.

Когда за окном стемнело, все пятеро ввалились в одно из купе, где на верхней полке спал шестнадцатилетний Алим.

– Вставай, хватит дрыхнуть! – потормошил его Чухта. – Встречай гостей. Сейчас пить, гулять будем.

– Я не хочу, ребята, у меня большое сердце, – ответил парнишка и не солгал, так как действительно страдал пороком сердца.

– Не хочешь, заставим! – настаивал Николай, и его дружно поддержала вся компания, действуя по принципу: в стае быть – по-волчьи выть. Алим, нехотя слез с полки, понимая, что они не отвяжутся, пока не добьются своего. Налили ему спиртное, и он, чтобы их не элиты, вышил немного.

– Вот так бы и сразу, а то не хочу, – пожурил его Чухта. – Сейчас на халяву много любителей выпить и закусить.

– Мы вот бродяги и не стыдимся этого, а ты, судя по твоему виду, не бедствуешь, – оценивающе оглядел Алима Струков. – Нам нужны деньги и вещи. Мы тебя по-братски угостили, и ты не будь жмотом. Подари мне свою кофту, очень она мне понравилась.

– А как же я, мало ли что кому понравится, – опешил от такой неожиданной просьбы он.

– Что, жаба задавила? – процедил Денис и бесцеремонно снял и куртку, и кофту. – И помалкивай, если тебе жизнь дорога. Понимая, что с троими парнями ему не справиться, Алим присмирел, опасаясь за свою жизнь. Между тем Струков бесцеремонно содрал с его пальца дешевую печатку, а из кармана выгреб две с половиной гривны.

– А мне очень понравилась твоя рубашка, – заявил, дождавшись своей очереди, Чухта и взял вещь с полки. Кроме того, схватил его сумку с вещами и продуктами питания и отнес в соседнее купе. От такого натиска грабителей подростку стало не по себе, и он приложил руку к сердцу, но это не остановило пьяных молодчиков, довольных своей крутизной.

– Только я остался без подарка, – возмутился Курилин. – Сымай кроссовки! Видишь, мои башмаки на ладан дышат.

– Мне что же, босиком идти? – ответил парень.

– Живо! Иначе схлопочешь, – надвинулся на него Николай.

– Не смейте, не отдам, – слабо возразил тот.

– Тогда пошли в тамбур, поговорим, – приказал Курилин и насильно поволок за собой упирающегося подростка. В тамбуре в этот момент находился Чухта.

– В последний раз приказываю, сымай кроссовки! – угрожающе надвинулся Николай и велел своему тезке: – Открывай двери.

– Нет, как же я без обуви? – взывал к их совести Алим. – Не делайте этого, мне надо в Керчь.

– Пеняй на себя, – ответил Курилин и вместе с Чухтой столкнул сопротивляющегося парнишку через раскрытую дверь вниз, на насыпь из щебенки.

К счастью для Алима, поезд «Джанкой – Керчь» не курьерский, а тихоход со скоростью 40 – 50 километров, иначе бы последствия этого непредвиденного «десантирования» могли бы быть трагическими. А сбросили его на подезде к станции Багерово. Придя в себя от ушибов, он проводил печальным взглядом последний вагон с красными светлячками огней, вскоре растаявших в темени ночи. С трудом поднялся и, не надеясь на какой-либо транспорт в столь поздний час, пошатываясь, побрел по шпалам.

Лишь через три часа добрался до железнодорожного вокзала Керчи. Обратился к кассиру и рассказал о случившемся. Был он без куртки с запекшейся на голове и лице кровью. Женщина вызвала «скорую помощь» и парнишку доставили в больницу. Впоследствии судебно-медицинская экспертиза констатировала, что у потерпевшего «черепно-мозговая травма в форме сотрясения головного мозга, ушибленные раны теменно-затылочной области головы, ссадины мягких тканей головы, нижних конечностей и поясничной области тела, повлекшие кратковременное расстройство здоровья». Сбросили ведь не на траву или в солому, а на жесткую насыпь, не задумываясь о последствиях для потерпевшего.

Между тем, почувствовав безнаказанность, войдя в раж, Чухта и Курилин подыскивали очередную жертву. К тому моменту поезд после остановки в Багерово приближался к Керчи. В тамбуре они увидели парня.

– Гони деньги! –дохнув перегаром, потребовал у незнакомца Чухта.

– Нет, – ответил Тарас.

– Тогда загремишь под колеса, – пригрозил Николай, открыл дверь и подал знак Курилину.

– Вот берите, последние пять гривен, – отдал парень купюру, опасаясь осуществления угрозы.

– Не густо, – огорчился Николай. – Снимай рубашку, она мне сгодится.

Не исключено, что они раздели бы Тараса, но в тамбур неожиданно вошел его приятель, также студент, Михаил и смело заступился за товарища. К тому же поезд подошел к перрону конечной остановки, и грабители не успели совершить задуманное. Чухта с похищенной сумкой (ограбили они Алима на 347 гривен) с двумя корешами и двумя подругами высыпали на перрон... На часах, закрепленных на здании вокзала, было 19.40.

Острая «бабочка»

В Керчи они намеревались устроиться на ночлег, неведомо где. Но на этом злодеяния не закончились. Разогретая градусами энергия требовала выхода.

– Нам надо еще где-нибудь раздобыть кожаную куртку, – заявил Чухта. Струков и Курилин его охотно поддержали. На улице Комарова в половине девятого вечера путь стаи пересекся с дорогой керчанина Алексея. В тот злополучный и последний для себя вечер, еще в полдень расставшись с супругой, он сообщил ей, что вернется до– мои к ужину. Заглянет мол в квартиру, где они не проживали, все ли там в порядке. Мало ли кто может залезть, домосидники не дремлют. Однако ни к ужину, ни к полуночи Алексей так и не появился. Женщина прождала до часу ночи и, полагая, что он заночевал на своей квартире, легла спать. Но через три часа ее разбудила трель электровонка. «Наконец-то муж пожаловал», – подумала она и, подойдя к двери, спросила:

– Это ты, Алеша?

– Милиция, – услышала в ответ. Припала к «глазку», удостоверившись, открыла дверь. На площадке – двое работников милиции.

– На вашего супруга напали хулиганы. Подрезали, сейчас он в больнице, – сообщил один из них.

А произошло следующее. Оставив вокзал, пьяная компания стала блуждать по улицам города, чтобы развлечься, покуражиться.

– Если мы раздобудем еще одну куртку, то свою я отдам Марине, – пообещал Чухта. – А то она одета легко, еще простудится и заболит.

Одержимые этой идеей, они забрели на улицу Комарова и еще издали увидели мужчину в кожаной куртке. Им оказался Алексей Т. Струков первый незаметно приблизился и ударил кулаком в лицо, потребовал;

– Давай деньги!

Мужчина попытался оказать сопротивление, но тут волчьей стаей налетели Чухта и Курилин и принялись избивать его руками и ногами. В пылу драки Чухта выхватил из кармана нож типа «бабочка» и нанес им несколько ударов в тело мужчины. Он застонал, повалился на землю и захрипел, истекая кровью. Денис снял с него кожаную куртку и отдал ее Чухте. А Николай, в свою очередь, снял со своих плеч и подарил Марине:

– Носи на здоровье, а то дрожишь от холода, как заячий хвост.

Девушка взяла подарок, и в следующий миг Николай протянул ей нож и велел:

– Вытри с него кровь, чтобы не осталось следов.

Она исполнила его просьбу, несколько раз воткнула лезвие в землю и возвратила нож. Вот уж, действительно, инстинкт стаи. Почти каждый, за исключением Ульяны, пассивной свидетельницы злодеяния, внес свою лепту.

Оставив на земле свою жертву, стая быстро ретировалась с места преступления. Однако нашлись очевидцы. Один из жильцов расположенного поблизости дома. Находясь в квартире, в девять часов вечера услышал доносившийся с улицы шум. Подошел к окну и увидел, как группа молодых парней и девушек – всего пять человек с улицы Комарова свернула на соседнюю. Не придав этому значения, гражданин А. занялся своими делами, а когда вновь подошел к окну, намереваясь задвинуть шторы, то услышал стоны и увидел неподвижно лежащего на земле человека.

– Там кому-то плохо, надо помочь, – сообщил он жене, и вдвоем они вышли на улицу. Заметили расплывшееся пятно крови и поняли, что мужчину кто-то подрезал. Вызвали карету «скорой помощи», доставившую потерпевшего в больницу на операционный стол.

Повязали таксисты

Завладев кожаной курткой, но обнаружив, что она в крови, они решили от нее избавиться, как от опасной улики. Не выбрасывать же добротную вещь, есть шанс продать ее и получить деньги. Но где в полночь найти покупателя? Струков и Чухта направили свои стопы к гостинице «Керчь». Увидели автомобиль с табло «Такси» и водителем за баранкой.

– Эй, мужик покупай кожан, – окликнул его Денис. – Отдадим по дешевке, деньги срочно потребовались.

– Что за кожан? – отозвался Иван.

– Вот эта куртка, – Струков указал на Николая. В этот момент заработала радиостанция. От диспетчера водителю поступил вызов на выезд в травмпункт.

– Некогда, ребята, потом, – отмахнулся Иван от настырных пьяных продавцов. Прибыл к зданию травмпункта. В машину села женщина и по пути на улицу Буденного рассказала, что ее мужа избили неизвестные хулиганы и забрали куртку. «А не те ли парни?» – заподозрил водитель. Доставил домой пассажирку и возвратился к гостинице.

– Куда подевались двое парней предлагавшие куртку? – спросил он у одного из своих коллег.

– Ошивались здесь, но никто на их предложение не клюнул, и они направились в сторону автовокзала, – ответил водитель. – А что случилось? Зачем они тебе? Может, кожан приглянулся?

– Хорошо, что не клюнули, – похвалил Иван. – Похоже на то, что они избили мужчину и похитили у него куртку. Надо бы выяснить и, если это их рук дело, доставить в милицию.

– Если обнаружишь их и потребуется помощь, то сообщи, – велел таксист.

Проезжал по улице Самойленко, Иван увидел шумную группу: трое парней и две девушки. Среди них узнал двоих, предлагавших куртку.

– Здесь их пятеро, на улице Самойленко. Одному не справиться, – связался он по радиостанции с коллегами. – Срочно приезжайте, жду..

Подкатил к хулиганам, опустил стекло в дверце.

– Так вы продаете куртку? Или, может, передумали? – спросил он Чухту.

– Продаем, – обрадовались Николай и его приятели в надежде заполучить деньги.

– Тогда давайте поторгуемся, – обнадежил их Иван, стремясь потянуть время.

Через несколько минут подкатили еще три машины такси, и водители живо доставили подозреваемых в милицию. Затем Иван съездил на улицу Буденного и привез жену пострадавшего мужчины. Она осмотрела изъятую у Чухты куртку и покачала головой:

– Нет, это чужая куртка. У мужа была другая.

– Странно, – призадумался таксист. – Значит, они кого-то другого подрезали и ограбили. Не случайно на куртке кровь. И не ошибся в предположении, потому что при уборке салона автомобиля обнаружил нож типа «бабочка» и привез эту улику в милицию. На следующий день вновь побывал в травмпункте и узнал, что в больнице находится еще один пострадавший – Алексей П., и его жена опознала куртку, изъятую у грабителей. В тот же день, не приходя в сознание, мужчина скончался.

По заключению судебно-медицинской экспертизы на теле погибшего «восемь колото-резаных ранений, из которых три – проникающие в брюшную полость с повреждением правой доли печени, петель тонкого и толстого кишечника. Они имеют признаки тяжких телесных повреждений и состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти».

Судебно-биологическая экспертиза идентифицировала пятна крови на куртке и ноже, как принадлежащие погибшему, а техническая пришла к заключению, что именно ножом типа «бабочка» совершены ранения. Доказательств, улик и свидетельских показаний оказалось достаточно для возбуждения уголовного дела. Ульяна и Марина попали под действие Закона «Об амнистии», поскольку являются несовершеннолетними и степень их вины как соучастниц невелика.

За деяния – по заслугам!

Обсуждая вопрос о виде и мере наказания, Керченский городской суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, а также тот факт, что Струков и Курилин ранее судимы, нигде не учатся и не работают, бродяжничают. Преступления они совершили, будучи в состоянии алкогольного опьянения, что является отягчающим вину обстоятельством.

По совокупности совершенных деяний, в т. ч, за причинение умышленных тяжких телесных повреждений и разбой приговорены: Н. Чухта к двенадцати годам лишения свободы с конфискацией принадлежащего ему имущества в доход государства, Н. Курилин – к девяти годам и Д. Струков – к восьми годам лишения свободы, оба с конфискацией имущества. С каждого из осужденных в пользу потерпевшего Алима У. решено взыскать по тысяче гривен.

Вот так безрассудство и пьяный кураж, причинившие людям страдания и горе, обернулись для разбойников, живущих по законам «волчьей стаи», долгими годами заключения. Вполне закономерный финал.

Амалия на панели

Заманила в ловушку

– О-о, как хорошо, что я тебя встретила, – окликнула Амалию (имя изменено) Наталья. – Твоя подружка Света оставила у меня твои вещи. Просила передать.

– Где они? – спросила девушка.

– Дома, в квартире. Пошли со мной, – ответила женщина и Амалия согласилась. Когда они переступили порог одной из квартир дома по улице Франко в Керчи, там уже находились тридцатидвухлетний Андрей Дятчук с приятелем Максимом и Светланой.

– Заходите, милости просим. Гостям мы всегда рады, заждались, – пригласил Андрей. – За вас сейчас тост поднимем.

– Давайте мои вещи, и я пойду, – обратилась к Наталье Амалия, почувствовав на себе похотливый взгляд мужчины.

– Погоди ты со своими вещами, они никуда не денутся, – произнес Дятчук, оценивающе осматривая девушку с головы до ног. – А ты девка симпатичная, фигура, грудь, бедра, все на месте. Сколько тебе лет? Когда день рождения? Может, какой-нибудь подарочек сообразим. Мы люди не жадные, ради ближнего, готовы последним поделиться.

– Пятнадцать, – ответила девушка и назвала дату рождения и попросила, умоляюще глядя на Наталью – Не нужен мне ваш подарок, возвратите вещи, и я пойду.

– Да ты уже взрослая, вполне созревшая телка. Некоторые в тринадцать – четырнадцать лет стали женщинами и с большим удовольствием отдаются и трудятся на панели. А ты в сравнении с ними даже старовата. Наталья тебя малость причепурит, чтобы имела лучший товарный вид и от клиентов отбоя не будет. Особенно от турок. Они любят наших девок и не поспусят на валюту. Будешь обслуживать клиентов, а то нам с Наташкой не на что жить. Я безработный, а вместе с тобой и у меня, наконец, появится работенка.

– Я еще девочка, не с кем не спала, оставьте меня в покое, – со слезами в голосе взмолилась Амалия.

– Это делу не помеха, все равно рано или поздно придется этим заниматься. Поэтому лучше пораньше, а то состаришься, ни один мужик на тебя не глянет, – уговаривал ее Андрей. – Сегодня же ты у меня из невинной девочки превратишься в темпераментную женщину. Понравиться и еще сама с большим желанием станешь нырять в постель. Отсюда мы тебя не выпустим. Без воды и пищи ты отощашь и умрешь в цветущем возрасте. А так и сама будешь кормиться, и нам что-нибудь перепадет. За жилье, за электроэнергию и другие услуги мы с тебя денег не будем брать. Будешь жить как королева, на всем готовом. Соглашайся, дуреха. Когда еще так подфартит? Другая на твоём месте руки бы мне целовала за такую заботу..

– Не хочу-у, – заупрямилась она.

– Захочешь, – властно возразил он. – Поначалу все девочки боятся потерять невинность, а потом еще и благодарят. Так ведь, Наталья?

– Конечно, я это уже давно испытала, – поощрительно отозвалась женщина. – Поначалу, как и ты была трусливой и глупой, а потом еще и корила себя за то, что поздно попробовала. Надо было, как у арабов, с четырнадцати лет начинать. Это такое блаженство. Будешь удовольствие и деньги получать. Двойная польза.

Клиенты из «Стопки»

– Хватит на тебя зазря харчи переводить, пора за работу, – и в тот же вечер, не дав Амалии прийти в себя, велел Андрей. – Халява не пройдет. Мы с Наташкой сами с трудом концы с концами сводим, а кушать и выпить каждый день хочется. Поэтому хватит баклуши бить..

Поколотив ее для профилактики, но аккуратно, чтобы не портить товарный вид, Дятчук вывел пленницу на первое «крещение» к бару «Стопка», расположенному на улице Еременко, где постоянно кучкуются мужики, чтобы пропустить граммов сто-двести, а то и больше водки или вина в зависимости от наличия денег и крепости здоровья. Довольно быстро нашел клиента, осушившего стопку и пожелавшего закусить «клубничкой». Отыскали укромное место и под угрозой наказания и в его присутствии

Амалия обслужила первого клиента. Гонорар сутенер забрал себе.

Секс-бизнес набирал обороты. Дятчук не просчитался, молоденькая, свеженькая и смазливая девушка очень приглянулась мужчинам охочим до женских чар в тайне от старых опостылевших жен. Понимая суть классической формулы: «время – деньги», сутенер и его сожительница Наталья принуждали Амалию обслуживать клиентов, как поштучно, так и оптом из двух-трех мужиков.

Акты совершались то в салоне автомобиля, то на квартире Натальи. По желанию клиентов секс осуществлялся в оральной или естественной формах, по прихоти клиентов в разных позах. И весь этот процесс проходил под строгим контролем Андрея, который следил за тем чтобы Амалия не сбежала. По завершению соития сам забирал у клиентов деньги за «услуги». Ей перепали лишь жалкие крохи.

В квартире, превращенной в притон, когда Амалия не справлялась с наплывом жаждущих клиентов, в работу включалась Наталья, ведь деньги никогда не бывают лишними. Радости Дятчука и его сожительницы не было предела, когда Амалии удавалось очаровать моряков с иностранных судов, пришвартованных у причалов морского торгового или рыбного портов, и чаще всего турок.

Клиенты расплачивавшиеся валютой, были для сутенерской парочки самыми дорогими и желанными гостями. Секс-бизнес улучшил их материальное положение. В ранее пустом холодильнике появились деликатесы, дорогие хмельные напитки. Теперь не приходилось травиться самой дешевой водкой или денатуратом. Предпочитали «Союз-Виктан», «Мягков», «Немиров» или «Карат».

Два месяца – август и сентябрь – чета удачливых сутенеров не испытывала проблем с наличными деньгами. И даже после того, как Амалия почувствовала, что беременна и заразилась сифилисом (на презервативах, сволочи, сэкономили) и воспротивилась.

Дятчук посадил ее в автомобиль и в компании Натальи и трех клиентов отвез на тору Митридат, где в заросших травой воронках и в полуразрушенных дотах, политых кровью отважных бойцов (для подонков нет ничего святого) немало укромных мест.

Натешившись властью, и Амалией и Натальей изрядно выпившие мужики от усталости заснули. Андрей тоже после постоянных вечерних и ночных бдений притомился и утратил бдительность, а возможно, и предположил, что Амалия крепко втянулась в проституцию и уже не помышляет о бегстве. Но она, воспользовавшись благоприятной ситуацией, сбежала.

Вкусив и не единожды «райское яблоко», измученная и издерганная, она возвратилась домой. Первые несколько дней скрывала от матери факт беременности и подцепленной, по ее признанию, скорее всего от турок, венерической болезни. Но потом, когда невозможно было скрыть растущий животик, все же созналась. О насилии и надругательстве над несовершеннолетней девушкой было заявлено в милицию.

Избила подругу

После загадочного исчезновения Амалии мать и дедушка не остались равнодушными к ее судьбе. Искали дочку и внуку у подруг, в больницах и морге. Но, увы, она словно в воду канула.

– Почему не обратились в милицию или прокуратуру? – поинтересовался следователь.

– Боялись, что это могло ей повредить, – ответила мать, с опозданием поняв, что своевременное вмешательство сотрудников угрозыска избавило бы Амалию от столь драматических событий.

К сожалению, сама девушка, пережившая и испытавшая ужасы и унижения сексуального рабства, оказалась без помощи, опеки врачей. Ее следовало окружить заботой провести психологическую реабилитацию и адаптацию, ведь молодой организм, психика подверглись серьезным испытаниям и стрессу. Но об этом никто не позаботился.

Накопившиеся в ней обида и злость, усугубленные ранней беременностью и сифилисом, потребовали разрядки, выхода. В одной из бытовых ситуаций неверно ее оценив, Амалия сорвалась, избива свою подругу и была осуждена за злостное хулиганство. Для полной остроты ощущений ей еще только нар не хватало. Остается только Бога молить, чтобы девчонка, которую грубо бросили на панель, не сломалась, а выстояла и выдержала обрушившиеся на ее голову испытания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.